

Приватизация «Роснефти»:

Деньги ушли из бюджета и вернулись в него.

А у госкомпании — новые акционеры

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СТРАНИЦА 4

№ 4 (2581) 18.01.2017 г.



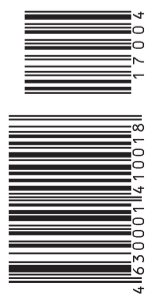
Представит к ордеру



Государство щедро
выделяет многомиллионные субсидии
на элитное жилье для больших начальников.
Чтобы они «эффективно исполняли
свои должностные обязанности»

СТРАНИЦЫ 2–4

Петр САРУХАНОВ — «Новая»



Генсеки запаса



На президентских
выборах КПРФ может
выдвинуть другого
кандидата —
не Геннадия Зюганова

СТРАНИЦЫ 8–9



Елена
МАСЮК
обозреватель
«Новой»

**Государство
щедро выделяет
многомиллионные
субсидии
на элитное жилье
для больших
начальников.
Чтобы они
«эффективно
исполняли
свои
должностные
обязанности»**

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Представит

Кастанаевская улица, дом 18.
Здесь живет замдиректора
Службы судебных приставов
Татьяна Игнатьева



В январе 2009 года премьер-министр Путин подписал постановление № 63 «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения». В этом документе речь идет не только о нуждающихся в квартирах, но и о тех, у кого нет жилищных проблем, но кому верховная власть на деньги налогоплательщиков, то есть на наши с вами, решила подарить квадратные метры, как сказано в постановлении правительства РФ, «для повышения мотивации эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей».

Речь в данном случае идет не о рядовых сотрудниках, а о «руководителях и помощниках (советниках) высшей группы должностей». То есть квартирами мотивируют начальников.

Возьмем, к примеру, Службу судебных приставов, на которую распространяются жилищные привилегии согласно постановлению. Все высшее руководство ФССП РФ уже обеспечило себя жильем, как написано в постановлении, «по решению руководителя федерального государственного органа», то есть в данном случае по распоряжению директора ФССП — главного судебного пристава России Артура Парфенчикова.

Например, субсидии на жилье уже получили заместители Парфенчикова — Татьяна Игнатьева, Сергей Сазанов и Владимир Воронин. В своих декларациях они не указали полученные субсидии как доход. Причем у этих заместителей директора ФССП уже были квартиры, и не маленькие — более ста метров. Но им оказалось мало, они захотели еще. И конечно, новые жилища данные граждане приобрели исключительно в центре Москвы. Ну а кроме того, покупались эти жилплощади не по рыночной, а по муниципальной цене, поскольку принадлежали городу Москве. То есть и субсидия, и льгота по цене.

Купленная Игнатьевой на бюджетные деньги квартира через пару лет стала для нее уже маленькой. Ну действительно, как-то не солидно жить вдвоем с мужем в квартире размером всего в 55,6 кв. м. Притом что на покупку этой квартиры Игнатьева в 2010 году дважды получила субсидии. Это прямо противоречит статье 53 (дополнительные государственные гарантии гражданских служащих) Федерального закона «О государственной службе Российской Федерации» и Правилам предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения, где сказано, что федеральным гражданским служащим предоставляется единовременная субсидия на приобретение жилого помещения «1 (один) раз за весь период государственной гражданской службы в Российской Федерации». В приказе Парфенчикова вторая субсидия для Игнатьевой называлась очень просто — «увеличение субсидии сверх установленного норматива».

Однако уже в 2014 году Игнатьева указывает в декларации о доходах сумму, во много раз превышающую ее средний годовой доход — 15154355,52 руб. Источник этих денег заместитель директора ФССП не сообщает, но в этой же декларации значится и новая жилплощадь Игнатьевой — 109,2 кв. м, то есть в два раза больше прежней квартиры. Новое жилье Игнатьевой находится в элитном комплексе бизнес-класса на ул. Кастанаевской, д. 18, притом что местом регистрации постоянного местожительства Игнатьевой остается ее квартира в Петрозаводске на ул. Станционной, д. 23. Так откуда у госслужащей Игнатьевой деньги на очередную новую элитную квартиру в Москве?

Могла ли это быть третья субсидия от государства?

В 2011 году главный судебный пристав Парфенчиков решил и собственный квартирный вопрос — выписал сам себе субсидию на жилье в Москве. В декларации о доходах о полученных от государства миллионах Парфенчиков умолчал. Четырехкомнатная квартира размером в 159,3 кв. м, которую приобрел Артур Парфенчиков, находится в элитном новом доме на ул. Композиторской, д. 17, в районе Арбата. А ведь у главного пристава уже была «обитель» в 218,8 кв. м, а у его супруги — ныне зампредседателя Верховного суда Карелии — еще одно «гнездо» в 69,1 кв. м. Но пристанища эти в Петрозаводске, а Парфенчиков с 2007 года — в Москве. Где жить госчиновнику?

«А я ведь шесть лет прожил фактически в общежитии и до сих пор живу там, — жаловался Парфенчиков в феврале 2013 года одному из своих приближенных на непонимание рядовых подчиненных, — без семьи, сын вырос уже фактически без отца. И я шесть лет не давал себе права на субсидию. Ну да ладно, я все воспринимаю в своей жизни как благо, значит, я это должен перенести». Причем надо отметить, что жаловался Парфенчиков

в то время, когда в его новой квартире в центре Москвы уже вовсю шли ремонтные работы.

То, что главный пристав России считает «общежитием», является отдельно стоящим зданием в доме отдыха «Ершово», расположенном в бывшей графской усадьбе Олсуфьевых близ Звенигорода.

Помимо отдельных апартаментов Артур Олегович имел возможность в доме отдыха плавать в бассейне, заниматься фитнесом, играть на бильярде и даже стрелять в пейнтбольном клубе «Войнушка».

Еще в «Ершово» директор ФССП России Артур Парфенчиков устраивал семинары-совещания с заместителями руководителей территориальных органов ФССП России и начальниками подразделений по противодействию коррупции. Директора дома отдыха «Ершово» главный пристав Парфенчиков систематически награждал грамотами и медалями... А потом вдруг здравницу, ставшую для директора ФССП уже, можно сказать, родным домом, Парфенчиков называет «общежитием»...

Кстати, весьма интересна в контексте личной жилищной истории Парфенчикова его реакция на недавний законопроект Министерства юстиции, который позволяет лишать должников их

единственного жилья в счет погашения кредита. По мнению главного пристава, «предложенный законопроект при обращении взыскания предусматривает гарантию на жилье, но в пределах установленных нормативов».

Н у а теперь про главное — как отразились на работе ФССП полученные их руководителями субсидии от государства? Ведь в постановлении правительства четко сказано, что субсидии руководящему составу полагаются для «повышения мотивации эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей».

Вот сухая статистика из официальных отчетов ФССП по прогнозируемым и фактически оконченным исполнением исполнительных производств (по годам):

Год	Прогнозируемый	Фактический
2009	74%	76,8%
2010	77%	73,8%
2011	80%	63,7%
2012	50%	45,4%
2013	50%	41,4%
2014	47%	40,1%
2015	47,5%	38,6%
2016	48%	итогового показателя нет; 1-е полугодие — 27,5%, 3-й квартал — 33,8%.

Судя по цифрам, с 2009 года показатели качества работы судебных приставов из года в год неуклонно снижаются. Если в 2009 году фактически исполненных производств было 76,8%, то в 2015 году только 38,6%. То есть результативность работы приставов-исполнителей за этот период уменьшилась больше чем в два раза. Тогда за какую «эффективность» высшие руководители ФССП выдают себе субсидии на квартиры?

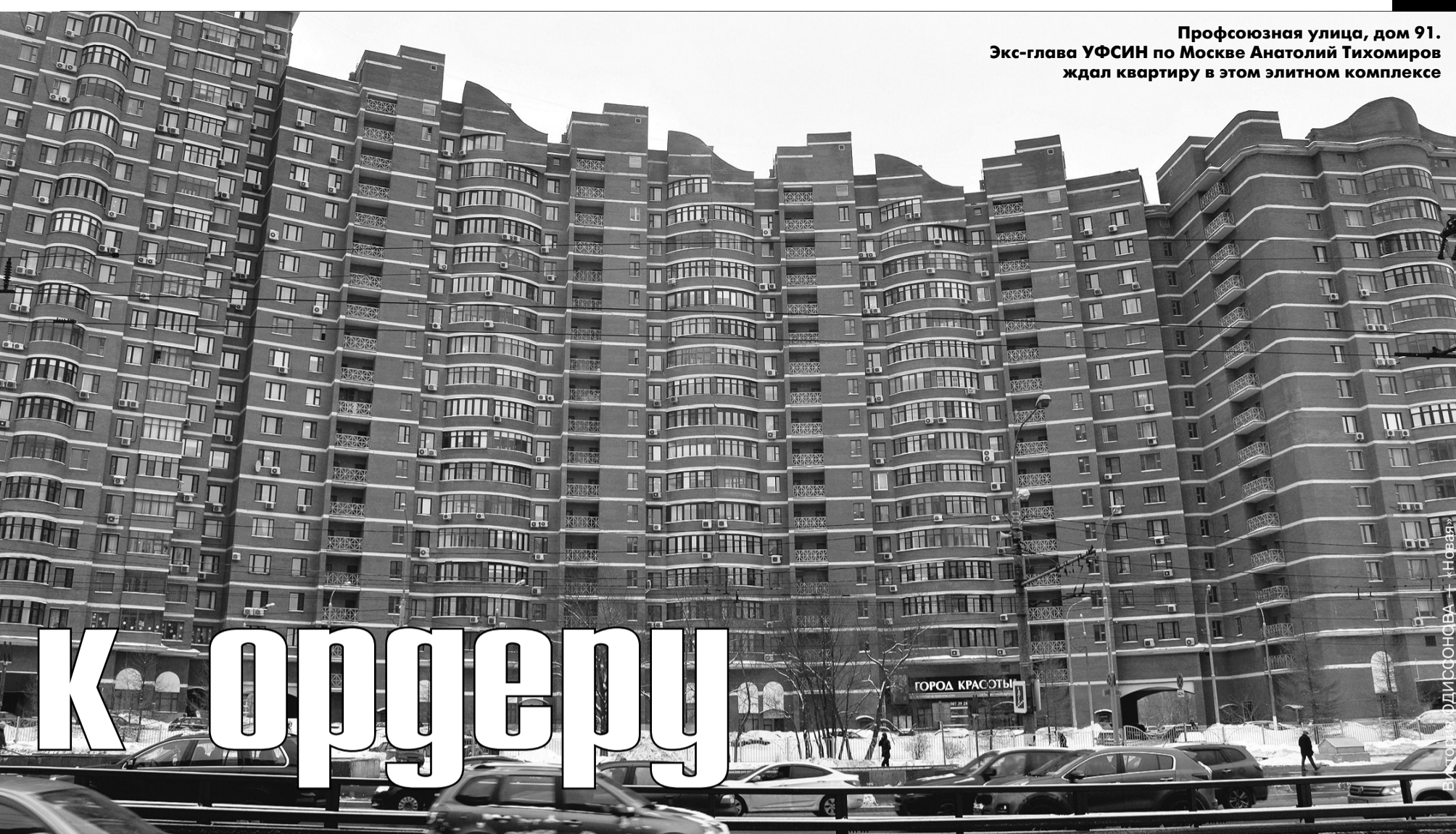
Исполнительные производства не выполняются по многу лет. Знаю это по себе. Судебные приставы почти семь лет не хотят исполнить решение суда по гражданскому делу, где я являюсь истцом, а ответчиком выступает бывший председатель ФКЦБ Игорь Костиков. Приставы неоднократно незаконно прекращали производство, так и не выполнив решение суда. Суд, в свою очередь, неоднократно выносил решения о незаконности постановлений судебных приставов об оконча-



Композиторская улица, дом 17.
Здесь приобрел жилье за госсчет
главный судебный пристав России

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Просоюзная улица, дом 91.
Экс-глава УФСИН по Москве Анатолий Тихомиров
ждал квартиру в этом элитном комплексе



Кордону

нии судебного производства. Но решение суда судебные приставы-исполнители так до сих пор и не выполнили.

Прокуратура неоднократно выявляла факты утраты исполнительных листов судебными приставами и массовые случаи фальсификации документов для незаконного прекращения исполнительных производств. «Как можно утратить исполнительный лист? Судей за аналогичные нарушения привлекают к дисциплинарной ответственности», — возмущалась зампред Мосгорсуда Галина Агафонова, констатируя низкую результативность работы приставов.

Чем же занят в условиях постоянно ухудшающегося коэффициента полезного действия судебных приставов директор ФССП — главный судебный пристав России Артур Парфенчиков? Если внимательно изучить сайт ФССП, то выяснится, что главное дело главного пристава России Парфенчикова — ездить по стране и вручать региональным службам знамя ФССП.

В октябре 2105-го президент Путин вверил такое знамя Парфенчикову. Главный пристав много лет добивался выдачи ведомству профильного стяга. И вот, получив сокровенное, Парфенчиков теперь вручает территориальные знамена руководителям судебных приставов.

29 регионов России, в том числе Магаданская область, Чукотский автономный округ и Камчатка, уже получили свои стяги из рук директора ФССП. А сколько еще впереди областей, республик и краев!

Главный пристав помимо знамен делегирует своим подчиненным образы святого великомученика Феодора Стратилата, которого патриарх Кирилл (Гундяев) в 2010 году определил судебным приставам в качестве небесного покровителя. Так что есть, на кого надеяться.

В апреле 2013 года вышло еще одно постановление правительства РФ о привилегиях для госслужащих, подписанное на этот раз премьер-министром Медведевым. Это постановление № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы

Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов РФ». В этом документе, также как и в постановлении правительства от 2009 года, говорится, что «сотрудникам, замещающим в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти должности высшего начальствующего состава», то есть начальникам, можно выдавать квартиры, даже если они в них и не нуждаются.

Согласно Указу президента РФ от 3 октября 2016 г. № 519 «О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний», в центральном аппарате ФСИН таких начальствующих должностей сейчас 26. Из них 11 персоналий уже

тиры за счет средств единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения». То есть Рудый не стал покупать готовое жилье, а вложился в него на стадии строительства. Конечно, так выгодней. Логично предположить, что у Рудого на тот момент не стоял остро вопрос, где жить, иначе бы он как можно быстрее приобрел уже готовую крышу над головой.

Когда в 2014 году у общественности и журналистов возникли вопросы о выделении генералам ФСИН миллионных субсидий на квартиры, замдиректора ФСИН и одновременно руководитель жилищной комиссии Олег Коршунов (кстати, судя по декларации, Коршунов обладатель целого парка мотосредств: автомобилей

ственной службе Российской Федерации и противодействию коррупции, сообщив недостоверные сведения о своих доходах и имуществе. Рудый не указал в своей декларации, что продал земельный участок и жилой дом в Московской области, в Балашихинском районе, в д. Русавкино-Романово, массив застройки «Вьюнка» (документы, подтверждающие факт совершения сделки, есть в распоряжении редакции. — Е. М.). За сокрытие этой информации генерала Рудого как минимум должны дисциплинарно наказать.

Многочисленные субсидии на квартиры получили не только генералы центрального аппарата ФСИН, но и руководители региональных управлений. Например, полковник Анатолий Тихомиров во времена своего руководства УФСИН по Москве в 2012 году получил из госбюджета 27 757 420 рублей. По тогдашнему курсу это примерно один миллион долларов США. Хотя на тот момент у полковника Тихомирова уже была квартира метражом 74 кв. м. Собственность на квартиру размером 122,4 кв. м в новом охраняемом элитном комплексе на ул. Просоюзной, д. 91, Тихомиров оформил только в феврале 2014 года.

За что высокие чины Федеральной службы исполнения наказаний получают многомиллионные субсидии на квартиры? Ведь деньги ненуждающимся в квартирах высшим чиновникам ФСИН, согласно постановлению премьера, даются не просто так, а «в целях учета особенностей профессиональной и служебной деятельности сотрудников и повышения мотивации эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей». А вот как раз по поводу эффективности работы ФСИН есть большие вопросы.

Например, на сайте ФСИН в главе «Информация о достигнутых результатах» говорится: «Условия содержания в СИЗО в целом соответствуют требованиям статьи 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Средний размер санитарной площади, приходящейся на одного человека, соответствует норме, установленной законодательством Российской Федерации, и составляет 4,3 кв. м».

«Показатели качества работы судебных приставов из года в год неуклонно снижаются. Тогда за какую «эффективность» высшие руководители ФСПП выдают себе субсидии на квартиры?»

получили свои миллионы на жилье. Это генерал-лейтенант в/с, первый замдиректора ФСИН Анатолий Рудый; генерал-лейтенант в/с, замдиректора Валерий Бояринев; генерал-майор в/с, замдиректора Валерий Максименко; генерал-майор в/с, начальник управления Ирида Ветрова; полковник в/с, замдиректора Александр Сапожников; генерал-майор в/с, начальник управления охраны и конвоирования Александр Хабаров и ряд других высших чинов ФСИН РФ.

К примеру, у первого заместителя директора ФСИН РФ Анатолия Рудого на момент прихода в Службу исполнения наказаний уже были две квартиры: 63,3 и 38,8 кв. м. Но в 2013 году он получает по распоряжению директора ФСИН субсидию на жилье в сумме 16 154 028 рублей. Как написано в декларации Рудого за 2013 г., он внес «вступительные и паевые взносы для участия в инвестированном строительстве жилого дома с целью получения жилого помещения в виде отдельной квар-

«Мерседес Бенц», «Кадиллак Эскалэйд», мотоцикла «Харлей Дэвидсон», катера «Карвер», скутера «Ямаха», моторной лодки «Бриг» по поводу денег для Рудого заявил: «Ну это же не совсем нормально, когда первый замдиректора ведомства Анатолий Рудый, который живет в Балашихе, стоит в пробках по пять часов, вместо того чтобы в это время работать на благо всех сотрудников ФСИН. Да и как иначе, если не жильем, мотивировать нужных сотрудников?»

Итак, Анатолий Рудый получил субсидию из госбюджета в 2013 году, но стал собственником квартиры метражом в 75,9 кв. м на Мичуринском проспекте, д. 26, в охраняемом комплексе бизнес-класса только 27 сентября 2016 года, то есть спустя три года. А как же пробки, о которых так переживал коллега Рудого Олег Коршунов?

Ну а кроме того, мы обнаружили, что генерал Рудый в 2012 году нарушил требования законодательства о государ-



Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Представить к ордеру

← СТРАНИЦЫ 2—3

Увы, все не так. Содержащиеся в московских СИЗО уже много лет находятся в переполненных камерах, иногда перелемит там достигает 100%. Заключенные вынуждены спать по очереди, у них нет своих спальных мест, раскладушки почти всегда сломаны, а если и есть, то их негде ставить, все пространство занято нарами. Арестанты в столичных изоляторах плетут между вторыми ярусами кроватей гамаки из простыней. С высоты этих плетенных кроватей заключенные падают на пол, получают травмы... А по отчетам ФСИН оказывается все в норме, каждому ээку по 4,3 кв. м.

«В 2015 году бюджет ФСИН превысил 300 млрд руб. Это означает, что при общей численности «тюремного населения» в 650 тысяч человек бюджетные траты в расчете на одного заключенного составляют почти полмиллиона рублей в год. Рост по сравнению с 2003 годом просто фантастический — почти в 10 раз, — говорится в докладе Института проблем современного общества. — В таких условиях можно было бы ожидать, что ситуация с содержанием, питанием, медицинским обеспечением заключенных должна кардинально улучшиться. Однако в реальности этого не произошло. Дело в том, что основная часть бюджета ФСИН идет не на заключенных, а на сотрудников ведомства. Только прямые расходы на содержание персонала занимают почти 70% бюджета ФСИН. А с учетом расходов на обеспечение сотрудников жильем, а также других госзакупок общие затраты на сотрудников достигают 75—80% в бюджете ФСИН».

По объему расходов из федерального бюджета ФСИН занимает шестое место среди всех министерств и ведомств. При этом Служба исполнения наказаний в последние четыре года еще и систематически позволяет себе перерасход по бюджету. Началось это с того времени, как службу возглавил Геннадий Корниенко. При этом советник директора ФСИН Владимир Седых недавно заявил, что в случае дальнейшего сокращения бюджета уголовно-исполнительной системы это приведет к дефициту питания заключенных в колониях. Иначе говоря, ФСИН и дальше будет тратить бюджетные деньги на обеспечение своих высокопоставленных сотрудников квартирами, а ээков можно будет и не кормить?

Кстати, сам Корниенко субсидию на квартиру себе так и не выписал. У него как было при поступлении на службу во ФСИН две квартиры метражами 77,8 и 94,2 кв. м, так и остаются. Что, безусловно, не может не вызвать уважения. А ведь мог сам себе выдать субсидию, как это сделал главный пристав Парфенчиков.

У директора ФСИН оказался другой интерес: он путешествует. Если директор ФССП сейчас все более занят вручением знамен региональным управлениям, то главный ФСИНовец вояжирует по миру — Куба, Польша, Мексика, Норвегия, Финляндия, Южная Корея, Швейцария,

Израиль, Италия, Румыния, Бельгия, Австралия, США, Китай... И все не просто так, а для изучения мирового опыта пенитенциарной системы. Правда, непонятно, где это передовой опыт внедряется. Коррупция, пытки, неоказание медпомощи (смертность в российских тюрьмах в 1,5 раза выше, чем в Европе), мизерная зарплата заключенным за работу в исправительных колониях (три-четыре тысячи рублей в месяц), отвратительные условия содержания арестантов, резкое за последние годы снижение выхода заключенных по УДО — все это сегодняшние реалии системы исполнения наказания.

Вот, например, за какие заслуги получил один миллион долларов бывший начальник УФСИН по Москве, а ныне начальник УФСИН по Московской области Анатолий Тихомиров? Это именно в его бытность руководителем московского управления в московском СИЗО-4 «Медведь» на протяжении многих лет процветали коррупция и вымогательства. Криминал и часть сотрудников изолятора были одной организованной преступной группой. Сейчас по фактам преступлений, совершенных в стенах СИЗО-4, возбуждено уголовное дело, которое расследует ГСУ СК г. Москвы. «Новая газета» неоднократно рассказывала о том, что творится в СИЗО-4. Трудно предположить, что начальник московского управления Тихомиров не знал о беспределе в СИЗО «Медведь». Тем не менее вместо ответственности за преступления, совершенные его подчиненными, Тихомиров получил многомиллионную субсидию на квартиру и перевелся на аналогичную должность в область.

Итак, что такое практика квартирных привилегий для высших чинов? Выдача многомиллионных субсидий на квартиры для определенной социальной группы — государственные служащие — нарушает конституционные права других граждан России. Ведь в статье 19 вышеупомянутого нормативного правового акта страны — Конституции РФ говорится, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения...». В результате вышеуказанных постановлений правительства должности госчиновников дают им ничем не обоснованные преимущества в праве безвозмездного получения от государства материальных благ и улучшения условий своей собственной жизни.

Елена МАСЮК,
обозреватель «Новой»

Р.С. «Новая газета» направила официальные запросы на имя Артура Парфенчикова и Геннадия Корниенко и готова вернуться к теме, когда будут получены ответы.

БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ

Схемы, да и только

В приватизации «Роснефти» могли участвовать не только госбанки, но и бюджет?

«В рамках сделки все цели были достигнуты полностью, но в ходе нее решались самые разные задачи, в частности, надо было избежать различных эксцессов», — заявил «Интерфаксу» пресс-секретарь «Роснефти» Михаил Леонтьев, комментируя информацию о том, что в приватизации пакета акций госкомпании были задействованы финансовые ресурсы ВТБ.

Эксцессов как раз избежать не удалось. Первый из них состоит в том, что Владимир Путин призывал к настоящей приватизации и прямо указывал, что она не должна происходить с использованием средств госбанков. Поэтому, видимо, глава «Роснефти» Игорь Сечин, докладывая президенту о закрытии сделки в декабре прошлого года, сделал акцент на том, что владельцем 19,5% акций, находившихся на балансе «Роснефтегаза», стала не сама госкомпания, а самые настоящие международные инвесторы, трейдер Glencore и суверенный фонд Qatar Investment Authority (QIA), объединившиеся по такому важному случаю в консорциум. И что благодаря менеджерским усилиям самого Сечина сделку

реждена QHG Investment, а та, в свою очередь, создала в Сингапуре QHG Shares. Новорожденной сингапурской компании, как следует из ее документов, изученных «Ведомостями», уже удалось привлечь у ВТБ кредит ровно в 692 миллиарда рублей под залог приобретаемых акций. А уже 22 декабря права требования на этот кредит выкупил «Роснефтегаз» (за какую сумму — неизвестно).

Сделка была закрыта только 3 января, когда пришли деньги Intesa, тогда же был снят залог.

Оставим пока за скобками вопрос, кому сейчас принадлежат права требования по кредиту, закрыт ли он, и если да, то в какой степени. Зафиксируем только, что без этого кредитного плеча сделка не могла бы состояться в установленные правительством сроки и по близкой к директиве цене.

А теперь вспомним о главном эксцессе, который формально не был никак связан со сделкой по приватизации (если еще уместно использовать этот термин), но предшествовал ей.

Речь, конечно, о памятной встрече в офисе «Роснефти», закончившейся задержанием и домашним арестом Алексея Улюкаева и отстранением его от должности министра экономического развития.

Так вот, в качестве министра Улюкаев занимал еще ряд стратегически важных должностей. В частности, возглавлял наблюдательный совет ВТБ.

Я, конечно, далек от мысли, что в этом качестве он мог как-то помешать планам Игоря Ивановича Сечина. Зато полагаю, что после ареста Улюкаева им точно перестало мешать все правительство, включая Игоря Ивановича Шувалова.

Я даже готов предположить, что правительство некоторым образом помогло совершению сделки. Например, мало кто понял, чего ради в конце года Минфин решил закрыть из бюджета длинные кредиты предпринятой ОПК, выданные госбанками, сразу на 800 млрд рублей. Можно, конечно, говорить о том, что это поможет в будущем сэкономить на процентах. Но если у нас в бюджете все настолько сложно, что нужно было до конца года любой ценой наполнить его 710 млрд от приватизации «Роснефти», то зачем было тратить большую сумму на совершенно необязательное мероприятие?

Ну и простой вопрос: получил ли часть бюджетных денег ВТБ? Разумеется: 330 миллиардов рублей. Могли ли эти деньги опосредованно участвовать в сделке по приобретению госпакета «Роснефти»? Нет причин полагать, что нет.

Так что же — «Роснефть» была куплена с помощью компаний из иностранных юрисдикций не только благодаря кредиту госбанка, но еще и при участии бюджетных денег, буквально как это делалось в прекрасную эпоху залоговых аукционов? Ну это уже сильное допущение, которое я не могу себе позволить в рамках авторской колонки. Поэтому «Новая газета» продолжит изучать эпохальную сделку.

Алексей ПОЛУХИН,
шеф-редактор «Новой»

«Просто взять и приобрести акции «Роснефти» было бы скучно, никто так не делает»

удалось закрыть в срок (до конца года) и по цене, определенной правительством (710 млрд рублей).

Но далее из этой мозаики начали один за другим вываливаться важные куски. Сначала выяснилось, что реальная сумма сделки составляет всего 692 млрд рублей, а недостающую сумму в бюджет доплатит в виде дивидендов «Роснефтегаз» (хотя эта компания-прокладка, находящаяся в 100% государственной собственности, и так должна была платить в бюджет дивиденды).

Затем стало известно, что новые инвесторы вложили только 2,8 млрд евро из 10,2 млрд, оставшуюся сумму предоставил синдикат банков, известным участником которого был только итальянский Intesa. Впрочем, само по себе кредитное финансирование крупных сделок — в порядке вещей. Как и их структурирование с помощью ряда компаний, находящихся в разных юрисдикциях.

В нашем случае, как выяснили «Ведомости», в основании схемы лежит британская QHG Holding, которую 5 декабря, то есть накануне сделки, учредили на паритетных началах швейцарцы и катарцы. Но просто взять и приобрести на нее акции «Роснефти» было бы скучно, никто так не делает. Поэтому для привлечения инвестиций была уч-

В Московском окружном военном суде 17 января давал показания Алибек Делимханов — начальник предполагаемого киллера Заура Дадаева, который в день преступления был действующим офицером. В мае 2015 года Делимханова повысили, назначив заместителем командира 46-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск им. Ахмата Кадырова. Про него известно, что он Герой России, носит звание полковника Росгвардии и приходится родным братом депутата Госдумы Адама Делимханова, известного своей близостью к Рамзану Кадырову. Судя по всему, именно ему было поручено отдуваться за всех высокопоставленных чеченских чиновников и силовиков, которых представители потерпевших хотели бы увидеть на допросе. Но кого-то откасался вызывать суд, а самый главный «свидетель», о котором идет речь на каждом заседании — замкомандира батальона «Север» Руслан Геремеев, — до сих пор «не нашелся».

Делимханов, одетый в форму с наградами, зайдя в зал суда, поздоровался с подсудимыми по-чеченски. За два часа допроса выяснилось, что человек, 9 лет прослуживший в батальоне «Север», а затем в бригаде оперативного назначения внутренних войск и являющийся в настоящий момент слушателем курсов в Генштабе в Москве, не знает ни про то, как проводится отстрел оружия перед увольнением военнослужащих, ни про то, как происходит само увольнение, ни про приказы и распоряжения, вынесенные в его батальоне во времена его же командования.

На первый вопрос судьи, с кем он знаком из сидящих на скамье подсудимых, Делимханов указал на Заура Дадаева как на своего бывшего подчиненного.

У адвокатов семьи Немцова к Делимханову было свыше 40 вопросов. Амнезия у свидетеля стала проявляться с первых же минут.

Подписывал ли Делимханов своим подчиненным какие-либо командировки в Москву? «Не припомню».

Участвовал ли батальон «Север» в задержании Беслана Шаванова в Грозном (еще один фигурант «дела Немцова», убитый при задержании, служил в батальоне 10 лет)? «Возможно, если мы (батальон. — Ред.) были в городе».

— Направлялся ли Заур Дадаев в Москву в командировки? — спрашивал адвокат потерпевших Прохоров.

— Лично мной нет.

«Именно Делимханову было поручено отдуваться за всех высокопоставленных чеченских чиновников и силовиков, которых представители потерпевших хотели бы увидеть на допросе»

— Разрешите тогда предъявить вещественное доказательство, — и Прохоров показал командировочное удостоверение Дадаева с подписью войсковой части, где командиром был Делимханов.

Прохоров показал Делимханову выписку от 20 января 2015 года: «Полагать прибывшими... Дадаева Заура Шариповича».

— Где моя подпись? — с вызовом спросил Делимханов адвоката.

— Документ заверен господином Юнаевым (врио начальника штаба полка,

подчиненный Делимханова. — Ред.), — указал Прохоров.

Другой документ — от 28 февраля: «Полагать прибывшими... Дадаева Заура Шариповича». На нем подпись Юнаева, но в документе также указан и Алибек Делимханов.

— Скажите, почему Дадаев фактически вернулся в Грозный 1 марта, а документ (об увольнении. — Ред.) датирован 28 февраля?

— Все вопросы к командующему округом, — сухо отвечает Делимханов.

— Когда и при каких обстоятельствах было принято решение об увольнении Дадаева?

— Это решение принимает командующий округом.

— У вас все военнослужащие увольняются за один день? Или процесс увольнения занимает более долгое время?

— Все вопросы к командующему округом...

— То есть вы в рамках своей специфики работы в войсковой части этого не знаете?

— Все вопросы...

— К кому? К Золотову?! — не выдержал Прохоров.

Свидетель молчал.

Как в батальоне производился отстрел оружия перед увольнением? Это принципиально важно, так как Дадаев объясняет результаты экспертизы, выявившей на его руках следы пороховых газов, тем, что отстреливал свое оружие самостоятельно. Ответ экс-командира удивил всех: «Не знаю».

ПОЛКОВНИК «НЕПОМНЯЩИЙ»

— Как при увольнении производится сдача оружия? — продолжал адвокат. Делимханов отвечал, что оружие сдают-принимают, но деталей он не помнит.

Что касается своего родства с Русланом Геремеевым, командиром батальона «Север» (изначально подозреваемым в причастности к убийству, но так и «не найденным»), Делимханов подтвердил, что это его родственник, но «очень дальний».

— Кем и когда он был уволен?

— Точную дату не помню... По собственному желанию или нет, не знаю.

— Вам известно, где он находится сейчас?

— Никак нет.

Настало время прокуроров.

— Скажите, порядок сдачи оружия регламентируется законодательно? — интересовалась Мария Семеновна, все-таки пытаясь выяснить эту принципиальную деталь.

— Так точно. Штаб полка занимается сдачей-приемкой. В уставе все прописано.

— А сам военнослужащий занимается отстрелом оружия?

— Я не готов ответить на этот вопрос.



Алибек Делимханов

На суд по делу об убийстве Бориса Немцова пришел бывший командир полка Ахмата Кадырова Алибек Делимханов, под началом которого служил предполагаемый киллер

РИА Новости

Защитники подсудимых очень хотели прекратить допрос как можно быстрее, однако и без своих вопросов обойтись не смогли. Адвокат Цакаев напомнил, что Рамзан Кадыров назвал Дадаева «патриотом России» и полагал, что тот не совершал убийство.

— Что вы думаете по этому поводу? — спросил он свидетеля.

— Я согласен с этим утверждением.

Наконец сам судья Юрий Житников попросил Делимханова все-таки рассказать о процедуре сдачи служебного оружия.

— Ну есть отдельная комната, и бывает отстрел в присутствии начальника службы оружия, в соответствии с приказом...

Прокурор Семеновна напомнила, что обвинение направляло запрос на имя главы Росгвардии Золотова, где просило разъяснить порядок сдачи оружия при увольнении военнослужащего.

Ответ из Росгвардии был подписан заместителем Виктора Золотова Сергеем Ерыгиным и противоречил сказанному Дадаевым. Согласно документу, при увольнении табельное оружие сдается на склад, а служащему выдают накладную под личную подпись в книге выдачи оружия. Со склада оружие списывается дежурным воинской части. Затем оружие должно быть закреплено за другим военнослужащим. Он-то его и отстреливает.

Лейтенант внутренней службы Заур Дадаев, говорилось в ответе, был уволен 28 февраля 2015 года со службы по собственному желанию. С 1 марта Дадаев был исключен из списков воинской части. Закрепленное за ним оружие — 9-мм пистолет № 1331ИМ и патроны («пять магазинов, 100 штук») сданы 27 янва-

ря 2015 года на склад артиллерийского вооружения воинской части). Автомат АК-47, закрепленный за Дадаевым, списан командиром подразделения 2 марта 2015 года.

Оружие, сданное Дадаевым, отстреливалось в плановом порядке в течение 2015 года — пистолет 9-мм отстреливался 20 сентября 2015 года; автомат Калашникова — 4 октября 2015 года. Сам военнослужащий, согласно ответу Росгвардии, отстреливать оружие не имеет права.

Семеновна спросила Делимханова, подтверждает ли он все эти положения.

— Ни подтверждать, ни отрицать я не буду. Я же не ознакомлен.

Прокурор зачитала фрагмент ответа из Росгвардии о рапорте Дадаева от 28 февраля 2015 года, где говорилось, что в тот же день Делимханов провел беседу с Дадаевым (свидетель утверждал в суде, что не проводил), после чего комиссией было поддержано ходатайство об увольнении. Кстати, это была суббота. С 27 января 2015 года по 27 февраля 2015 года Дадаеву был предоставлен отпуск с выездом в Малгобек.

— Ну мы помним, где Дадаев оказался... — прокомментировала гособвинитель и обратилась к свидетелю:

— Вы являлись когда-нибудь очевидцем отстрела любым военнослужащим собственноручно своего табельного оружия?

— Не готов ответить.

На том его и отпустили.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»

ШЕСТВИЕ ПРОТИВ КСЕНОФОБИИ ПРИХОДИТ 19 ЯНВАРЯ 2017 19:01

ПАМЯТИ СТАСА МАРКЕЛОВА И НАСТИ БАБУРОВОЙ НОВОПУШКИНСКИЙ СКВЕР \ МОСКВА

WWW.19JAN.COM

Восемь лет назад, 19 января 2009 года, в центре Москвы были жестоко убиты адвокат Станислав МАРКЕЛОВ и журналистка «Новой газеты» Анастасия БАБУРОВА

ПОМНИТЬ — ЗНАЧИТ БОРОТЬСЯ!



19

января стал Днем памяти жертв политического насилия, совершенного по мотивам национальной нетерпимости и идеологической вражды. Уже в восьмой раз во многих городах России, а также других странах, пройдут различные мероприятия, цель которых — сказать решительное «Нет!» нацистскому террору, а также другим формам ксенофобии, расизма, пропаганде ненависти и вражды между народами.

Изолирование от общества непосредственных убийц Стаса Маркелова и Насти Бабуровой, а также участников других нацистских банд, не решило проблему «неофашизма».

Те среды и тот дискурс, которые «вырастили» убийц, не только сохранили позиции, но, напротив, даже упрочили их. Власть успешно интегрировала ультраправую идеологию, скрытую под личиной державного патриотизма и национализма для решения своих тактических задач, будь то борьба с политической оппозицией, мобилизация «добровольцев» для военных кампаний, идеологическое оформление авторитаризма или борьба с социальными протестами.

Если бы по какой-то причине члены БОРН в прошлом не выбрали путь вооруженного подполья, то сегодня они могли быть заняты в культурной политике или телевизионных дискуссиях, транслируя свои идеи и ценности за бюджетные средства или получая военный опыт в авантюрах по защите «Русского мира».

Всплеск уличного насилия середины и конца 2000-х, когда каждый год нацисты убивали около сотни человек и открыто демонстрировали свои намерения создать вооруженное подполье, — проходил на фоне борьбы государства с мифической «оранжевой» угрозой после Майдана 2004 года. Точно так же, как и сейчас, оппозиция объявлялась «врагами России», «иностранными агентами», «пятой колонной», а ультраправая молодежь рассматривалась как возможный ресурс для уличного противостояния всем несогласным с политической властью.

Разделение общества на своих и чужих, использование пропаганды вместо фактов, враждебная внешняя политика — все это формирует среду, которая готова, осознанно или нет, словесную агрессию превратить в действие. Яркий пример — убийство Бориса Немцова, а также многочисленные нападения на журналистов и правозащитников по всей России.

Опасность фашизма никуда не делась.

Приходите на шествие памяти Стаса и Насти 19 января.

Помнить — значит бороться!

Алексей ГАСКАРОВ,
фигурант «Болотного дела»

P.S. В Москве шествие начнется в 19.00 в Новопушкинском сквере и завершится возложением цветов на месте гибели Стаса и Насти на улице Пречистенка, д. 1. Акция согласована с московскими властями.

Самоопределение страны распято на двух осях: «прошлое — будущее», «Запад — Восток». Маятник российского самосознания с образцовой регулярностью раскачивается между модерном и традиционализмом, апологией идеального проекта и культом славного прошлого. Те же колебания по линии европеизма и евразийства, западничества и азиатчины, вестернизации и ориентализма. Образующий этими осями «крест» обрекает поиск российской идентичности на вечную муку, но сейчас попытки сняться с него обнажают еще и пустоту в перекрестье — в нашем самоопределении здесь и сейчас, в этом времени и в своем пространстве. Нагнетание страстей вокруг истории и геополитики гипнотизирует. Когда люди так зомбированы «вставанием с колен», уже не важно, что земля проваливается под ногами.



Александр РУБЦОВ
специально для «Новой»

Summa ideologiae

Парение над провалом поддерживается идеологией. В новом рецидиве идеократии (еще один маятник судьбы — между идеями и жизнью) РФ уже сопоставима с СССР: производство правильных мыслей и образов опять побеждает материю жизни.

У этого летального аппарата два крыла: в истории героический миф вытесняет из прошлого все неприглядное, бросающее тень на власть; в геостратегии легенды о благодеяниях и подвигах текущей внешней политики и высшей дипломатии важнее того, что мы реально творим на планете. У «электоральной идеократии» своя онтология: рейтинги виртуальной поддержки курса и власти в конечном счете здесь важнее рабочих показателей — развала производства, стагнации в экономике, технологического отставания, торгового дисбаланса, исчерпания золотовалютных резервов. Инфляция мозгов покрывает инфляцию денег; идеология и даже «реальная» политика работают как генератор потока приятных событий, но не изменений (новости вместо инноваций). Главная отрасль отечественной промышленности — индустрия восторга и лояльности.

Видеологии, как в медицине, разбираются все подряд, но сейчас это — «очевидность», в которой вообще мало что видно без специальной оптики. Идеологическое новое поколение эффективно как раз там, где ему удастся стать невидимым или хотя бы неузнаваемым — в зонах идеальной мимикрии. Здесь для анализа нужна особая поисковая система, иные, более изощренные средства опознания.

Карл Шмитт впервые выделил и определил политическое, найдя для него собственную оппозицию «друг — враг» (подобно тому, как этику определяет оппозиция «добро — зло», эстетику «прекрасное — безобразное», экономику «выгода — ущерб» и т.д.). Прием до сих пор претендует на универсальность. Если идеология — это «вера в упаковке знания», тогда идеологическое можно конституировать через оппозицию «вера — знание». В этом сростке нет фиксированной пропорции знания-веры, но есть переменная шкала с множеством дозировок наукообразия и вероподобие. На полюсе знания идеология вплотную сближается с теорией, на полюсе веры — с религией. Между полюсами — континуальный переход, в котором полярность остается в каждой точке (как у магнита, в котором при любом распиле сколь угодно малые фрагменты сохраняют плюс и минус).

Новейшая идеология в России сдвигается от ума и рации к полюсу веры упорно и во всем. Государство демонстративно разворачивается от РАН к РПЦ симпатиями и деньгами. Дискредитация знания и культ оккультизма, унижение науки и поддержка церкви — все это не обращает народ в истинное православие (чего не было при графе Уварове и тем более не будет сейчас), но стремится сделать его истово верующим «во что скажут»: в вождя и его нечеловеческие совершенства, в миссию и мессию, в чудеса политики и явления пропаганды. Уверовавшая масса интеллектуально инертна и эмоционально возбудима; она не утруждается думать и не интересуется знать, но ее дико заводят страсти, картинки, образы и тропы, штампы, клише и ярлыки.

Все это практики именно идеологические, но особого рода: их уже давно нет там, где все привыкли наблюдать ненавистную идеологию. Эта система идей и институтов не размещается в лучших, сакральных местах системы и города, как прежде, и не демонстрирует свое торжество над всем, включая экономику и политику. Это идеология скрытая и «проникающая». Здесь нет секретаря по идеологии — второго человека в государстве, нет профильного отдела ЦК, специализированной цензуры и сети партполитпросвета, зато такого рода инфильтрация идей micro и soft незаметно пропитывает все поры социума, сознания и бессознательного. При хорошей настройке СМИ и политики она работает без сбоев. В этом «проникающая идеология» — системный аналог диффузной власти (Мишель Фуко). Особо мягкая сила для внутреннего употребления. Ее основные формы — теньевые, латентные и гибридные, они не имеют своего языка, но подчиняют и используют любые другие языки, в особенности истории и геополитики. Сейчас это главная зомбирующая связка. Разворот к архаике во времени и к Азии в пространстве не

« Уверовавшая масса интеллектуально инертна и эмоционально возбудима; она не утруждается думать и не интересуется знать, но ее дико заводят страсти, картинки, образы и тропы, штампы, клише и ярлыки »

Эмиграция в историю

Все лучшее в настоящем и будущем
страна ищет в прошлом

случайно совпадает по срокам и политическому смыслу; в категориях остаточного, а тем более недостроенного модерна это, по сути, одно движение — назад и вниз...

Потоки иносказания. Вытеснение

Идеология мифа вообще тяготеет к языку образов и метафор. Мифологическое сознание и метафорический дискурс отличает повышенная готовность высказывать и воспринимать через околичности то, что почему-либо не выговаривается прямо. В этой системе самовыражения история и геостратегия работают как две большие политические метафоры. Повествования о былом и глобальном позволяют облечь в слова желаемое, но прямым текстом пока непроницаемое.

В сновидениях об истории и мировых процессах современности бессознательно вытесняется политическое либидо вождя и масс. Типичная «замена», «транскрипция аффективных душевных процессов», подавленных желаний и стремлений, в том числе властных и политических. Советский психоанализ 20-х — начала 30-х легко заменил в базовой теории секс на власть. И сейчас власть все так же хочет поиметь всё и всех, но не вполне может, а потому вытесняет эту свою фрустрированную похоть, компенсируя ее ограничения в образах грандиозной истории и всемогущественной геополитики. Нарциссический эпос о былом и глобальном сублимирует то, что эта власть хотела бы совершить со страной сегодня, в реальном времени, но не может в силу проблем с потенциальными запретами. Морально-политические ограничения в сфере публичности еще не во всем сняты, что, собственно, и позволяет обсуждать гибридность режима.

На бессознательный перенос накладывается вполне осмысленный, сухой расчет: через историю и геополитику в сознание аудитории можно вложить то, что в официальной риторике прямо выговаривать мешают остаточные претензии политического имиджа, а также положения и сам язык Конституции (пока еще никому не хочется выглядеть начальником концлагеря, а тем более узурпатором и открытым клятвopеступником). Но тем более надо понимать, в какой мере люди, споря о прошлом, в действительности воюют за настоящее и будущее. Точно так же маневры в глобальной политике, в том числе эпохальные идеологические развороты (как «Примаков над Атлантикой»), определенно указывают на траектории внутривнутриполитического курса, которые во всем их радикализме обозначить прямо не получается при всем желании. Надо быть идиотом или циником, чтобы думать или делать вид, будто нет связи между «разворотом на восток» и внутривнутриполитическими ин-

новациями, например исчезновением людей в системе ФСИН.

Вместе с тем эти иносказания тщательно охраняются как таковые, то есть именно в качестве политических мега- и метаметафор. Их расшифровка и прямой доступ к «подлинному» смыслу блокированы. Поэтому здесь нет своей экзегетики — школы и институтов толкования истинного смысла Учения от имени самого Учения. Здесь нет и герменевтики — школы и институтов понимания смысла канонических текстов извне самого Учения. Нет и психоаналитики, которая вскрывала бы потаенные механизмы вытеснения и сублимации, блокирующие осознание транслируемых мотивов и смыслов как говорящими, так и воспринимающими. Это игра, которую навязывают, в которую втягивают, но в которую и сами втягиваются не без видимого удовольствия. Это самообман, который с одинаковой готовностью принимают как те, кого обманывают, так и те, кто обманывает. В этом мороке в равной мере участвуют и власть, и идеологическая опричнина, и государев народ, и, что особенно занятно, «пятая колонна» политических супостатов — фронда и оппозиция. Побойще на поле истории



Наше второе всё
Антон Павлович
Чехов сказал:
«Русские обожают
свое прошлое,
ненавидят
настоящее и боятся
будущего»



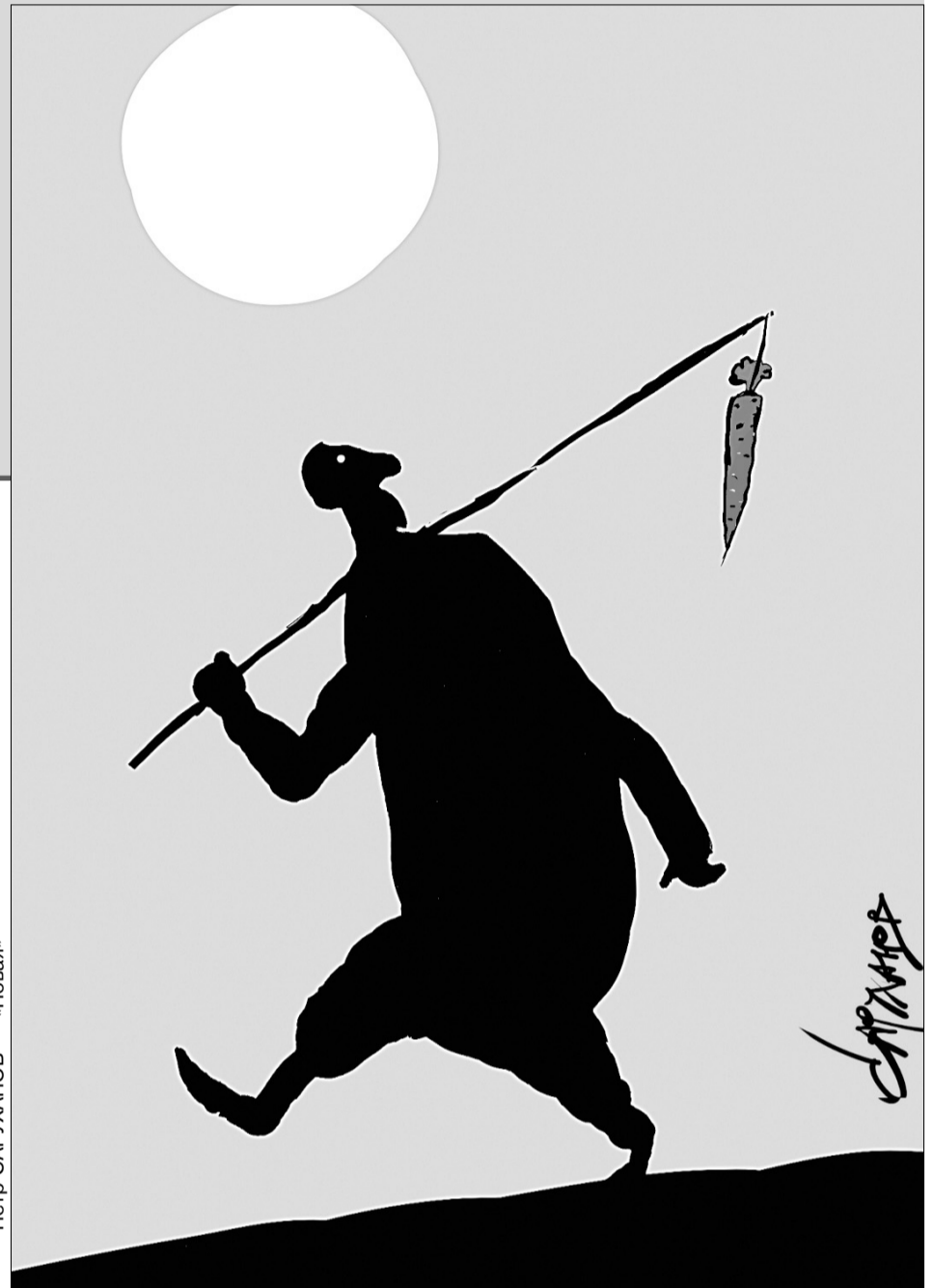
и геополитики исключает привязку к тому, что в этих спорах сублимировано относительно «здесь и сейчас».

Причины такого согласия не просты и заслуживают отдельного анализа. Но важен результат: в этом особом космосе российского самосознания история помогает сбежать из своего времени, геополитика — из своего пространства.

Бегство от себя

Наше второе всё Антон Павлович Чехов сказал: «Русские обожают свое прошлое, ненавидят настоящее и боятся будущего». В этой системе отношений уход в историю не удивляет.

Но эта схема времени воспроизводится и в пространстве: точно так же русские обожают свой образ в мире, ненавидят собственную жизнь и панически боятся себя в ней.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В некотором смысле это результат «оседлого кочевья». Не обустроить свое место, но прирастать территориями. Не производить богатство «здесь», но искать его «там», в чужих и новых землях. Точно так же золотой век хранится, как клад или как полезное ископаемое в недрах времени, всегда в прошлом либо в будущем. В этом идеология воспроизводит схемы сырьевой экономики и ресурсного социума: история и геополитика как «нефть» и «газ» идеологии.

Поэтому неудивительно, что в этом перекрестье проваливается центр — как у Зельмайра с его «Утратой середины». Между прошлым и будущим исчезает настоящее страны, между Западом и Востоком пропадает сама Россия с ее, казалось бы, вполне понятными насущными потребностями и собственными бедами. Страна теряет себя в пустоте между победой в прошлой войне и поражением в будущей, еще не начатой модернизации, между Украиной и Сирией, Америкой и Китаем. В одной из самых одиозных политических программ нашего ТВ разговор о теракте в Берлине не обошелся без злорадства и использования чужой трагедии как повода лишиться раз возгордиться собой: «У нас такое невозможно». Будто в эти же дни не убили нашего посла и не было десятков трупов без каких-либо террористов на мирном отечественном «Боярышнике».

Идеальный способ ни о чем не говорить прямо, но косвенно обо всем, все решать на словах, ничего не меняя на деле.

Эта схема работает и по-своему эффективна. Памятник Ивану IV, поставленный почему-то не в Грозном, оправдывает историческую опрични-

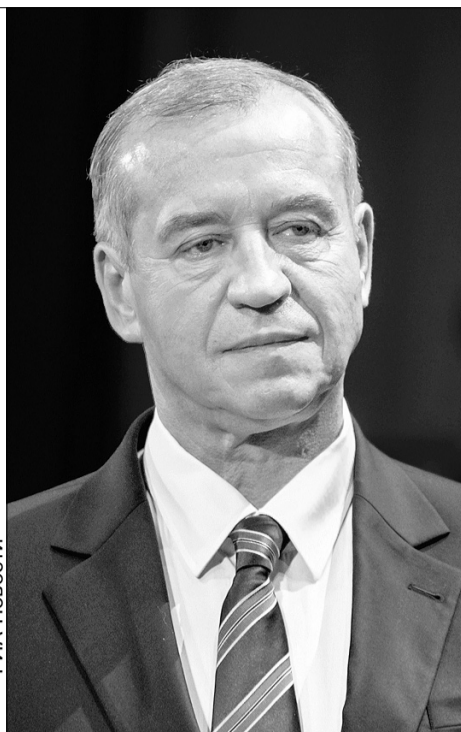
ну, но и уводит яростные полемики от нынешних опричных схем. Памятник князю в сердце Москвы помимо нулевой художественной ценности транслирует идею индульгенции (прощение преступлений и зверств за правильную веру), перехватывает и прячет размножение статуюток и бюстиков усатого кормчего. Истерия вокруг военных мифов уводит от понимания полной отвязанности нынешней мифологии, но и подспудно оправдывает ее отморозков, в сравнении с которыми корреспонденты «Красной звезды» времен Отечественной — скромные соцреалисты.

Точно так же нездоровая вовлеченность политики и масс в «глобальные процессы» одновременно и уводит от разрушения социальной ткани и инфраструктуры в собственной стране, и находит надвигающемуся коллапсу внешнее оправдание в виде внешнего врага и легитимации чрезвычайщины.

Но чем больше страна отвлекается на былое и внешнее от собственных проблем, тем более эти проблемы усугубляются, приближая коллапс. Этот по-своему сильный поток идейного окормления неотвратимо ведет страну сначала на пороги, потом к обрыву. «Тупик» — слишком мягко сказано в отношении этой идеологической и политэкономической стратегии.

Как-то один энтузиаст рискнул спуститься с Ниагары в бочке, обложенной подушками. Внизу из контейнера вынули хорошо отбитый кусок еле живого мяса. В политике такие опыты заканчиваются менее успешно.

По словам источника, близкого к руководству КПРФ, партия с высокой вероятностью выставит кандидатом на выборах президента не Геннадия Зюганова, а одного из более молодых его соратников. Этот кандидат в дальнейшем может возглавить партию. Администрация президента заинтересована в кандидате от КПРФ, который сможет привлечь внимание к выборам и повысить явку, а Геннадий Зюганов с этим рискует не справиться, говорит другой источник «Новой», работающий с коммунистами в регионах. Вероятными преемниками называют губернатора Иркутской области Сергея Левченко, мэра Новосибирска Анатолия Локотя и депутата Юрия Афонина. Смена поколений в КПРФ может стать знаковой для российской политики.



Сергей Левченко



Анатолий Локоть



Юрий Афонин

К президентским выборам вторая крупнейшая партия России может получить нового лидера

Генсеки запаса

Смена политических лидеров в России — событие вообще-то экстраординарное. Председатели российских партий, существующих с 90-х годов, не меняются десятилетиями. Только «ЕР» может похвастаться сравнительной молодостью и многообразием лидеров (Шойгу, Лужков и Шаймиев, потом Грызлов — Путин — Медведев), хотя по факту лидер и здесь не менялся с начала нулевых — это Владимир Путин.

Президентские выборы — хороший повод для ревизии партийного руководства. Кандидат в президенты получает большие ресурсы, увеличивает свой вес в партии и, естественно, рассматривается как ее новый лидер. Вероятность того, что у КПРФ сменится формальный лидер, невелика, утверждают в самой партии, но коммунисты вполне могут выдвинуть в президенты нового кандидата. Этого не исключил и сам Зюганов: на пленуме партии по итогам выборов 2016 года он призвал региональные отделения активнее предлагать кандидатов на выборах всех уровней, в том числе президентских.

Сейчас в КПРФ никто не комментирует выдвижение кандидата в президенты: почти все партийцы, с которыми пыталась поговорить об этом «Новая», осторожно посоветовали дождаться майского съезда партии.

Геннадий Зюганов руководит КПРФ с 1993 года. Он четыре раза участвовал в выборах президента России, каждый раз занимая второе место: в 1996 году лидер КПРФ получил 32% голосов, уступив Ельцину, в 2000-м — 29%, в 2008-м — 17,7%, в 2012-м — 17%. Лишь один раз за свою карьеру Зюганов пропустил президентские выборы: в 2004 году партию представлял депутат Госдумы Николай Харитонов, набрав 13,7%.

Разговоры о том, что в руководстве КПРФ могут произойти перемены, в очередной раз возникли в 2015 году с подачи заместителя Зюганова Валерия Рашкина:

тогда он презентовал программу вывода России из экономического кризиса и политического застоя, и журналисты заметили, что у Геннадия Зюганова появился конкурент. Этот эпизод принес Рашкину скорее вред, чем пользу: репутация соперника генсека связана с рисками.

«Рашкин двигался вперед, двигался, работал, а его окружение посчитало, что он хочет быть первым, объединилось и ножку стула подпилило, — замечает политтехнолог Владимир Перевозчиков. — Если ты хочешь результата в Москве, нужно больше работы в кабинетах, создавать коалиции, устраивать договорные матчи и не светиться больше, чем лидер и его ближайшие преемники».

Сейчас Рашкин продолжает активно выступать в информационном поле: встречается с гуковскими шахтерами, судится с «Роснефтью» и Вячеславом Володиным. Он остается одним из самых публичных лиц в партии, но стать ее лидером или кандидатом в президенты у него шансов немного, признают в партии.

На грядущих выборах президента второе место с наибольшей вероятностью займет Владимир Жириновский, считает Константин Калачев, глава «Политической экспертной группы» и политтехнолог, работающий с партией «Единая Россия». В этом случае КПРФ нужно выдвигать кого-то, кто обойдет Жириновского, а это явно не Зюганов, уверен Калачев: «У него есть определенный пул сторонников, но потенциал КПРФ как партии выше, чем потенциал Зюганова как политика. Он тянет КПРФ вниз, и запрос на обновление, безусловно, есть. Если Геннадий Андреевич думает о преемнике, то нужно выдвигать его: такой человек увеличит свои аппаратные возможности в партии. Но разговоры о преемниках идут с 2000-х годов, а Геннадий Андреевич подвигаться не собирается». Ростислав Туровский, вице-президент Центра политических технологий, напротив, считает, что на

грядущих президентских выборах КПРФ только потеряет голоса, если выдвинет кого-то, кроме Зюганова. «У Зюганова сейчас не лучшие публичные позиции и не лучший рейтинг, и если он выдвинется, результат вряд ли будет больше 15%. Но с другим кандидатом есть риск опуститься и ниже 10%», — говорит Туровский.

КПРФ может выдвинуть альтернативного кандидата, который затем возглавит партию, если этот кандидат будет устраивать самого Геннадия Зюганова и Кремль. В таком случае наиболее вероятна кандидатура Юрия Афонина, считает Константин Калачев. Афонин — секретарь ЦК партии и депутат Госдумы

кандидатурой на вырост, он считается сравнительно молодым, — соглашается Ростислав Туровский. — С ним не связаны никакие конфликты, он может получить активную поддержку Зюганова».

Если предполагать, что партия отважится на серьезные перемены и сделает ставку не на ближний круг Зюганова, то вероятными кандидатами называют губернатора Иркутской области Сергея Левченко и мэра Новосибирска Анатолия Локтя, оба — бывшие депутаты от КПРФ. Валерий Рашкин считает более сильным кандидатом Сергея Левченко.

«У него огромный опыт депутатской деятельности. Он вхож в правительство,

« Коммунистам нужно выдвигать в президенты кого-то, кто обойдет Жириновского, а это явно не Геннадий Андреевич. Потенциал КПРФ как партии выше, чем потенциал Зюганова как политика »

трех созывов с 2007 года, первый зам председателя Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. Это один из самых молодых политиков в руководстве КПРФ, ему 39 лет. «Выдвижение Юрия Афонина мне кажется более перспективным и более реальным, — говорит Константин Калачев. — Сам он человек системный, Зюганов относится к нему хорошо, и ходят слухи, что Афонин может стать его преемником. С точки зрения Кремля, он достаточно молодой, достаточно системный и мог бы привлечь дополнительный электорат. С точки зрения возраста он наиболее подходящий». «Афонин внутри партии может считаться перспективной

может работать не с коммунистической частью руководства, в том числе и с теми, кто нас не любит. За год работы губернатором ему ни в одном предложении не отказали ни в правительстве, ни в администрации президента — сам у него спрашивал. Он способен работать с деловыми людьми, нашел контакты за рубежом, наладил отношения с Вьетнамом. Он сам технолог, участвовал в выборах и знает, что это такое», — замечает Рашкин.

Сергей Левченко — один из двух губернаторов-коммунистов. Его победа на губернаторских выборах в сентябре 2015 года состоялась во многом благодаря конфликтам врио губернатора Сергея



Геннадий Андреевич
в отставку пока не собирается

Роберт НЕТЕЛЕВ / Фотохроника ТАСС

Ерошенко с местными единороссами и крупным бизнесом.

В сентябре Левченко стал губернатором, а в октябре СКР по Иркутской области возбудил уголовное дело в отношении его сына Андрея, гендиректора компании «Стальконструкция», летом ему предъявили обвинение в уклонении от уплаты налогов и невыплате зарплаты сотрудникам. Тем не менее после выборов Андрей Левченко стал депутатом Законодательного собрания Иркутской области.

Победа Левченко в 2015 году застала Москву врасплох, и сейчас отношение к нему со стороны Кремля настороженное, говорит Ростислав Туровский. «Отношения Левченко с Кремлем не выстроены должным образом: его победу приняли, но активной поддержки он не получает. Тактики прагматического сотрудничества Кремля с Левченко я не вижу». «У Левченко хватает проблем в регионе, в том числе с администрацией города и области, — говорит Константин Калачев. — Он может участвовать в выборах, если в администрации президента ему скажут, что не будут идти на системное обострение в области. Последнее, что по Левченко выходило, — это червивые конфеты (публикации о новогодних детских подарках от губернатора, в которых были обнаружены черви. — А. Б.). А представьте, что он выдвигается в президенты — и начинаются боевые действия в тылу региона».

Что касается Анатолия Локотя, то он стал мэром Новосибирска в апреле 2014 года. Выборы прошли при низкой явке (32,6%) и меньше чем через месяц после того, как губернатор Новосибирской области единоросс Василий Юрченко был снят с должности президентом в связи с утратой доверия. Кандидатура Локотя может устроить Кремль, но весьма вероятно, что сам он не захочет рисковать той властью, которая у него уже есть, ради заведомо

проигрышного выступления на выборах президента.

«Любой региональный политик, перешедший в федеральную власть, думает о сохранении своих позиций. Стать губернатором Новосибирской области Локотю не предложат — что ему могут предложить?» — рассуждает Константин Калачев, замечая, что Локоть довольно успешен на посту мэра.

У Локотя меньше проблем во взаимоотношениях с Москвой, чем у Левченко, уверен и Ростислав Туровский: «Против его победы (на выборах мэра. — А. Б.) Кремль не возражал». Тем не менее политолог считает, что выдвижение региональных фигур, таких как Левченко или Локоть, будет «откровенной сдачей президентской кампании под видом выдвижения нового кандидата».

По мнению Ростислава Туровского, у нового состава администрации президента пока вовсе нет стратегически продуманного варианта, что делать с КПРФ. «Отношения с КПРФ надо создавать с нуля, и так как они не отлажены, могут возникнуть различные фантазии. Они (администрация президента. — А. Б.) могут продвигать вариант с новым кандидатом, говоря, что это поднимет явку, хотя это не так».

Кроме ближайших соратников Зюганова, а также Левченко и Локотя, возможными кандидатами в президенты от КПРФ называют беспартийных политиков, активно работающих с КПРФ: главу подмосковного совхоза имени Ленина Павла Грудина и одного из основателей партии «Яблоко» Юрия Болдырева — согласно внутренним опросам коммунистов, они оба довольно популярны в партии. Афонин и Локоть не стали комментировать возможность своего выдвижения, сославшись на то, что решит партия. Левченко был не доступен для комментариев.

Анна БАЙДАКОВА, «Новая»

Илье Муромцу неплохо бы присвоить звание Героя России

БЫЛИНА — КОМОМ



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Вступишься за слабого — этого, чего доброго, никто и не заметит. То ли дело — вступить за богатыря. «Богатыря русского не трогать!» — потребовал в Twitter депутат Госдумы от Татарстана Александр Сидякин и сразу обратил на себя внимание. «Укры требуют признать Илью Муромца своим, — как умел, написал он. — Пусть Соловья-разбойника и Змея Горыныча берут. Они из-под Чернигова». Понятно, насчет Соловья-разбойника и Змея Горыныча — это локальный юмор. «Укры» — это тоже, видимо, шутка. Не мог же наш депутат столь пренебрежительно назвать многомиллионный народ.

А что нового произошло в отношениях братских народов, вы знаете. В министерстве обороны Украины вдруг принялись доказывать, что Илья Муромец родился вовсе не под Владимиром, а под Черниговом в селе Моровске, и, следовательно, он не русский, а украинский богатырь. Почему за передел богатейшей взялись военные? Вряд ли они обнаружили в военкомате Чернигова учетную карточку рядового Муромца, а на чердаке какого-то жилого дома в Моровске — шкатулку с солдатским письмом-треугольником от Ильи Ивановича. Вот, мол, иду в бой с Соловьем-разбойником, если не вернусь, прошу считать меня членом «Батькивщины».

Различные предположения о местожительстве гражданина Муромца обсуждались еще до революции и в советскую пору тоже, но вроде бы никогда в эти дискуссии не вступали военные ведомства, офицеры, генералы и адмиралы. Историки да археологи спорили так, что у них пенсне с носов спадали, но, как водится на конференциях, дело заканчивалось банкетом. А сейчас дожили, былинный герой признан крепить военное могущество державы. Той или этой?

Ясное дело, Россия и без участия депутата Сидякина Муромца не уступит. Уже дал ответ украинской стороне мэр города Муром Евгений Рычков. Уже подтянулись с нашей стороны связисты. Не военные связисты, которые тянут провод от окопа до окопа, а вполне себе мирные. В СМИ появились заголовки: «Почта России» указала точный адрес богатыря Ильи Муромца». Письма и открытки Муромцу, чтоб вы знали, нужно направлять по такому-то адресу, сообщает пресс-служба почтового ведомства и дает адрес театра-музея Ильи Муромца. И сразу видно, что театр-музей находится в Муроме, а никак не в Чернигове. Ведь учреждение располагается на улице Коммунистической, что на Украине теперь просто невозможно.

Вроде дали отпор, и пока все отдыхают. Но две страны, которым нечем больше заняться, могут собраться с силами и возобновить культурно-историческую стычку. И тут, пока оппоненты не додумались дать Илье Муромцу звание Героя Украины, нашим надо бы сыграть на опережение. Один указ — и прочно закрепили бы Илью за Россией.

Заодно и Добрыню Никитича с Алешей Поповичем неплохо бы удостоить каких-нибудь крупных орденов, чтобы видны были на кольчугах (картину Васнецова «Три богатыря», конечно, придется немного подредактировать). Тогда и позиции наши укрепятся, и депутат Сидякин, занимающийся в Думе проблемами ЖКХ, спокойно вернется к платежкам квартиросъемщиков. А они таковы, словно в управляющих компаниях засели Соловьи-разбойники.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Сербский «бронепоезд» ушел с запасного пути

Все началось с того, что 14 января с центрального вокзала Белграда в направлении соседнего Косово отправился пассажирский поезд. Состав выглядел необычно — на покрашенные в цвета национального сербского флага вагоны на 21 языке, включая албанский, были нанесены надписи «Косово — это Сербия». Интерьер украшали постеры икон и росписей православных церквей и монастырей, находящихся на косовской территории. Основным контингентом пассажиров составляли политики, представители различных общественных организаций и журналисты.

Прямое железнодорожное сообщение между бывшим автономным краем Косово и метрополией было прервано в 1999 году из-за военных действий и с тех пор не возобновлялось.

Власти Приштины, получив информацию об отправке поезда, отдали правоохранительным силам приказ — любыми средствами вплоть до применения оружия воспрепятствовать его продвижению на свою территорию. На границу выдвинулись спецподразделения полиции, усиленные бронетехникой.

С сербской стороны в пограничном районе также подняли по тревоге армейские части. В Белграде в здании генерального штаба на экстренное заседание собрался Совет национальной безопасности. Президент Томислав Николич не исключил того, что если ситуация выйдет из-под контроля и в Косово будут совершены покушения на жизнь сербов, то может быть задействована армия. А чуть позже, отвечая на вопросы журналистов, добавил: «Мы все, а не только войска, пойдем защищать сербов от потенциальных убийств. И я пойду, мне это делать не впервые».

Накалившуюся до предела обстановку разрядил премьер сербского правительства Александр Вучич, распорядившись остановить поезд на пограничной станции Рашка. Свое решение он объяснил тем, что косовские власти по прибытии состава якобы планировали арестовать машиниста и всех пассажиров, к тому же поступили сведения о возможном минировании железнодорожного пути. И, обвинив Приштину в намеренной эскалации вооруженного противостояния, подчеркнул, что «сербы послали не танки, а всего лишь поезд».

В ответ президент Косово Хашим Тачи, возложив всю ответственность за инцидент на Белград, написал в фейсбук: «Мы уважаем свободу передвижения людей и товаров, но поезд, покрытый националистическими лозунгами, которые нарушают нашу конституцию и законы, является для нас полностью неприемлемым». Из Приштины в адрес Евросоюза, Вашингтона, международных организаций полетели тревожные телеграммы о «провокации со стороны Сербии с целью дестабилизировать обстановку».

Позже косовские саперы проверили рельсы. Мин не нашли.

Надо заметить, что и без происшествия с поездом отношения Сербии

В минувшие выходные на Балканах разразился громкий скандал, участники которого даже попытались представить его как серьезный международный конфликт



Тот самый поезд, ставший средством массовой пропаганды

и Косова нельзя назвать добрососедскими. Они постоянно искрят взаимными обвинениями, открытыми нападками и провокациями. Так, в октябре прошлого года в Сербии арестовали косовара — начальника полиции города Косовска-Митровица, где компактно проживают сербы. Приштину ответила запретом сербским должностным лицам посещать страну.

Совсем свежий пример. Власти Белграда в очередной раз подали в международный розыск бывшего косовского

Несмотря на то что Косово в качестве независимого государства признали 110 стран, Белград упорно отказывается это сделать (Россия, кстати, тоже) и по-прежнему называет соседнее государство автономным краем. Все усилия ЕС и других посредников по нормализации отношений между двумя странами пока не привели к каким-либо значимым позитивным сдвигам.

За почти 10 лет суверенного существования Республика Косово не слишком продвинулась вперед по преодолению

с развалом Югославии и утратой сербами доминирующего положения в регионе. Лозунг восстановления «Великой Сербии» находит поддержку у части населения особенно тогда, когда проводятся очередные выборные кампании. На прошлых парламентских выборах в апреле 2016 года, например, ультра националистическая Сербская радикальная партия (СРП) Воислава Шешеля, набрав около 8 процентов голосов, смогла после четырехлетнего перерыва вновь вернуться в Народную скупшину.

В апреле нынешнего года сербам предстоит избрать нового президента. Нынешний глава государства Томислав Николич, имея законное право на второй срок, намерен выдвинуть свою кандидатуру. На президентский пост, кстати, решил претендовать тот же Шешель, у которого Николич когда-то ходил в заместители по СРП.

И еще одна деталь. Николич избирался в 2012 году в президенты с должности председателя Сербской прогрессивной партии, передав бразды партийного правления в руки Александра Вучича. Сейчас СПП контролирует 177 из 250 мест в парламенте, а Вучич возглавляет правительство, и ему, возможно, не совсем комфортно было бы до истечения полномочий в 2020 году иметь дело с политиком из другого лагеря на высшем государственном посту.

Вся история с поездом, полагают некоторые международные наблюдатели, очень похожа на хорошо разыгранный пропагандистский спектакль, чтобы добавить очки в рейтинг действующего президента. Хотя это действо вряд ли облегчит положение косовских сербов, скорее всего, наоборот, — только еще больше вызовет отчуждение, недоверие и неприязнь со стороны албанцев.

Александр ЧУРСИН,
соб. корр. «Новой» на Балканах

« Вся история с поездом, полагают некоторые международные наблюдатели, очень похожа на хорошо разыгранный пропагандистский спектакль, чтобы добавить очки в рейтинг действующего президента »

преьера Рамуша Харадиная, обвиняя его в военных преступлениях и массовых убийствах. Уже дважды дело Харадиная рассматривал международный суд в Гааге и оба раза оправдывал. В начале января нового года экс-премьер был задержан в аэропорту во Франции, куда прилетел по дипломатическому паспорту. Приштину по этому поводу выразила официальный протест и организовала митинги в поддержку политика.

Тогда правительство Сербии сообщило, что, по его информации, проживающие за рубежом косовские албанцы намерены захватить в США или в какой-либо европейской стране посольство Сербии, чтобы обменять своего задержанного соотечественника на сербских дипломатов. Правда это была или нет, но французский суд все-таки отпустил Харадиная на свободу, хотя и запретил покидать территорию страны.

экономической отсталости, хронической коррумпированности властей и разгулу организованной преступности. До сих пор главную роль в формировании бюджета играют иностранные дотации. Импорт примерно в три раза превышает экспорт, безработица среди молодежи доходит почти до 70%.

Вместе с тем Косово, по данным Интерпола, является основной перевалочной базой для трафика наркотиков из Афганистана и Пакистана в Западную Европу. Нелегальные доходы от оборота наркотических средств по приблизительным оценкам превышают 1 миллиард евро в год.

Сомнительно, что ориентированные на евроинтеграцию политики в Белграде плохо осведомлены о положении дел в Косово. Но в Сербии десятки праворадикальных националистических движений и группировок все еще не могут смириться

В начале прошлой недели Минск ввел «безвизовую пятидневку» для граждан 80 стран мира, а в конце той же недели стало известно, что на территории Беларуси будут построены лагеря для беженцев, которых не принимает Европа. Первой об этом сообщила немецкая газета *Tageszeitung*, в распоряжении которой оказались документы Еврокомиссии, предназначенные для внутреннего пользования.

Евросоюз выделяет Беларуси деньги на строительство миграционных центров

Белорусский транзит

Сначала это казалось чем-то несерьезным: пиар-акцией, очередным ходом Беларуси в информационной войне с Россией, ставшей следствием войны нефтегазовой. Но начальник управления информации белорусского МИДа Дмитрий Мирончик подтвердил: центры для содержания мигрантов действительно будут построены: «Речь идет о совместном проекте белорусской стороны с представителем Международной организации по миграции в Республике Беларусь, который реализуется в рамках проекта «Партнерство ради мобильности». По словам Мирончика, работа по строительству центров размещения мигрантов ведется в рамках подготовки к подписанию Беларусью соглашения о реадмиссии с Евросоюзом.

« За 7 млн евро будут построены несколько центров размещения мигрантов, в просторечии — лагерей »

Теперь, когда информация утратила гриф «для служебного пользования», стало известно, что на реализацию проекта Еврокомиссия выделит Беларуси 7 миллионов евро. Финансовое соглашение, в рамках которого будут выделены деньги, вскоре должны подписать МВД Беларуси, Еврокомиссия и представительство Международной организации по миграции в Республике Беларусь.

На эти деньги будут построены несколько центров размещения мигрантов, в просторечии — лагерей. Рассчитанные на 30–50 мест, они будут двух типов: открытого и закрытого. В открытых будут отдельные секции для женщин и семей с детьми, с медицинской и психологической помощью. Закрытые будут больше похожи на тюрьму: там беженцы, в отношении которых принято решение о депортации, будут ждать отправки на родину.

В принципе, ничего конспирологического в этой новости нет. Переговоры Беларуси и Евросоюза по поводу соглашения о реадмиссии ведутся уже несколько лет — с 2013 года. Подписание этого соглашения упростит визовый режим и снизит стоимость шенгенских виз для белорусов. К слову, Россия подписала соглашение о реадмиссии с Европейским союзом еще в 2006 году. И сегодня россиянин платит за шенгенскую визу 35 евро, а белорус — 60, то есть

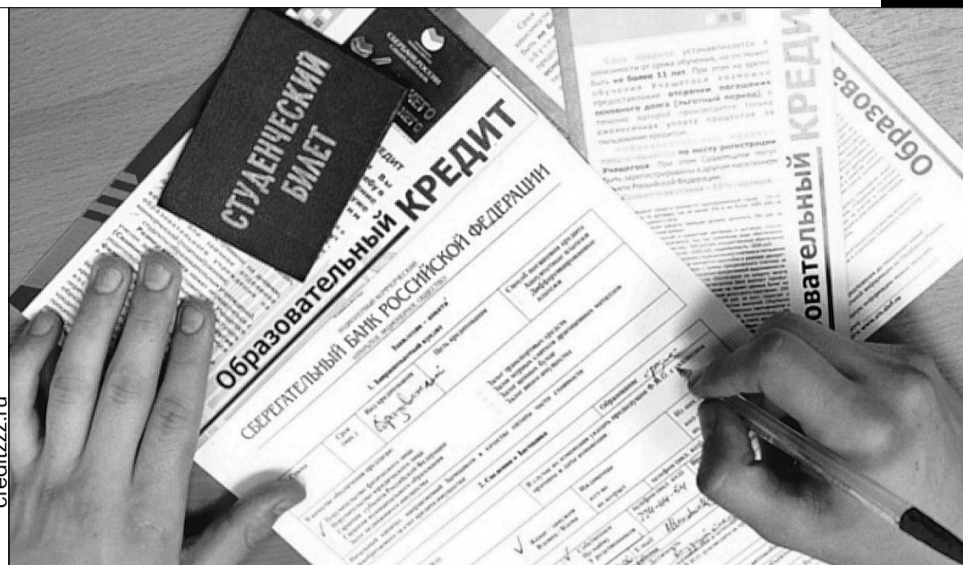
почти вдвое дороже. Естественно, всем хочется платить меньше.

В октябре прошлого года Беларусь и ЕС уже подписали декларацию о мобильном партнерстве — это и был первый шаг перед соглашением о реадмиссии. Но на прошлой неделе начальник главного консульского управления белорусского МИДа Игорь Фисенко заявил, что Минск сейчас не может выполнить обязательства, которые предполагает соглашение о реадмиссии, из-за отсутствия инфраструктуры. В России давно уже есть центры содержания мигрантов, и потому она смогла подписать соглашение с ЕС еще в 2006 году. В Беларуси ничего подобного нет, мигранты в ожидании депортации содержатся в тюрьмах, хотя формально не арестованы и не лишены свободы.

Можно вспомнить прошлогоднюю историю о таджикской активистке Шабнам Худойодовой, которая просила политического убежища в Беларуси. Полгода, пока власти рассматривали ее заявление, девушка сидела в брестском СИЗО, хотя ни в чем не обвинялась. Просто больше поместить ее было некуда. Теперь за деньги Евросоюза в Беларуси построят миграционные центры. Это стандартные условия подписания соглашения о реадмиссии: если беженцы выезжают в ЕС со стороны Беларуси, но не получают там убежище, их возвращают назад. И ждать депортации или разрешения остаться в Беларуси они должны не в тюрьме — не преступники ведь, не подозреваемые и не обвиняемые, — а в миграционном центре. Вспомните группу чеченцев, которые прошлым летом застряли в Бресте, пытаясь прорваться в Польшу. Поскольку все они — граждане России, не нарушившие белорусских законов и не подлежащие депортации, то обустроились они прямо на брестском вокзале. Но если бы соглашение с ЕС к тому времени было подписано, а центры построены, у беженцев по крайней мере были бы крыша над головой, еда и медицинская помощь.

Так что неожиданно бурная реакция на новость о выделении Еврокомиссией денег на строительство подобных заведений объясняется двумя причинами. Во-первых, она появилась следом за указом Александра Лукашенко о разрешении безвизового въезда в Беларусь на срок до 5 дней гражданам 80 государств, и можно предположить, что желающие попасть в Европу этим транзитным коридором непременно воспользуются. Во-вторых, гриф «Для служебного пользования» на документах, которые в отношениях Евросоюза с другими странами были открытыми, не может не вызывать опасений. Сразу возникает вопрос, а нет ли там еще чего-нибудь скрытого, под грифом «Секретно», что станет неприятным сюрпризом для белорусов. Ну и для россиян, само собой разумеется.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск



Сбербанк остановил единственную программу государственной поддержки кредитов на образование

Только за свои

Сбербанк приостановил действие программы государственной поддержки образовательных кредитов, в рамках которых заем на обучение можно было получить по льготной ставке. По словам пресс-службы банка, это связано с «оптимизацией программы поддержки образовательного кредитования», которую осуществляет Минобрнауки. В министерстве пообещали «в максимально короткие сроки возобновить процесс выдачи кредитов» и объяснили заморозку кредитования студентов вступлением в силу нового постановления правительства, которое требует от Сбербанка внесения изменения в нормативные документы. Сбербанк был единственным банком, предоставляющим подобные льготные кредиты для студентов. Его председатель Герман Греф часто выступает с призывами к построению экономики знаний и развитию системы образования.

Согласно закону «Об образовании», образовательный кредит с господдержкой может покрывать до 100% стоимости обучения. В период обучения студент оплачивает только процентные платежи, а основную сумму долга погашает в течение следующих 10 лет. Процентная ставка по таким кредитам — 7,5%, при этом три четверти ставки субсидируются государством. Ранее эту услугу предоставлял и Росинтербанк, но он лишился лицензии в сентябре прошлого года, после чего единственным участником госпрограммы остался Сбербанк. За период с июля по сентябрь 2016 года госбанк выдал кредитов на сумму около 480 млн рублей — вдвое больше, чем годом ранее.

Проректор НИУ ВШЭ Сергей Рошин полагает, что льготные кредиты, субсидируемые государством, необходимы для поддержки того сегмента образования, которое можно назвать «элитным». Лидерами по количеству студентов, оплачивающих обучение с помощью этой федеральной программы, являются МГУ, ВШЭ, МГИМО и ряд других федеральных университетов. Кредит берут студенты, которые не смогли набрать необходимое количество баллов для поступления на бюджетное место и не имеют возможности пойти на платное отделение.

В масштабе страны льготных студенческих займов выдается по-прежнему крайне мало. Уполномоченный по правам студентов Артем Хромов ранее сообщал, что возможность взять такой кредит в Москве есть лишь у студентов 15% вузов — остальные просто не заключили с государством необходимые соглашения. В региональном спрос на кредиты еще ниже. «Во многих университетах плата за обучение находится в районе 60 тысяч в год. Понятно, что смысла брать образовательные кредиты

в таких случаях нет», — замечает Рошин. С другой стороны, банкам это неинтересно: крайне маленький рынок и высокие риски. Сбербанк — один из немногих, кто может себе это позволить, считает проректор ВШЭ. Есть вероятность, что проблемы с документами удастся уладить до начала учебного года.

У некоторых банков есть собственные студенческие программы, не поддерживаемые государством, но это скорее единичные случаи. «Уже достаточно давно в России был период, когда банки пробовали все подряд и пытались продвигать в том числе образовательные кредиты, но серьезного распространения это не получило», — рассказывает президент коллекторского агентства «Секвойя кредит консолидейшн» Елена Докучаева.

Это связано в первую очередь с тем, что такие займы носят долгосрочный характер: предполагается, что студент дневного отделения не имеет источника дохода, чтобы погашать задолженность по ходу обучения. Кроме того, нет никаких гарантий, что он получит возможность обслуживать заем после обучения. «Банкам это не очень интересно. Они готовы давать целевые займы на образование, но скорее родителям студентов», — говорит Докучаева.

« В масштабе страны льготных студенческих займов выдается по-прежнему крайне мало »

Часть экспертов вообще сомневаются в целесообразности государственной поддержки образовательных кредитов — как из-за низкого спроса, так и по более сложным причинам. Финансовый омбудсмен Павел Медведев считает, что сначала необходимо решить структурные проблемы российского образования: «Мне кажется, что попытка добавить деньги в нашу абсолютно нереструктурированную систему чревата некоторыми неприятностями. Высшее образование у нас и так перекошено: существует огромное количество совершенно бессмысленных вузов, чьи выпускники поступают туда ради диплома или отсрочки от армии».

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

**Звезды
венецианского
«Серебряного льва»
из архангельских
деревень Косицыно
и Вершинино:**

«У нас про каждого романы можно писать и прокатывать через аппаратуру. Токмо кто такую, ****, глядеть будет! И на *** оно ему нужно. Про что Кончаловский кино снял? А бог его знает».

«Почтальон» Тряпицын устал быть

— **З**доров, Леха, это Женька. К тебе тут москвички приехали. Они, Леха, у меня. Их как? В заложники брать? К тебе везти? Не, я сперва вот чего сскажу, Леха. Видал я твою эпопею знаешь где? — человек с телефоном, опираясь на двух мужчин, произносит незабываемый монолог о качестве современного кинематографа. Родственники не дают критику свалиться в сугроб. Мы с фоторепортером озираемся по сторонам в поисках путей к отступлению. Идея сделать репортаж-путешествие в фильм Андрея Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» уже не кажется привлекательной. Мэтра где-то в Европе поздравляют с включением его новой картины «Рай» в шорт-лист «Оскара», а нам здесь, в Вершинине, сейчас покажут... Триллер или комедию?

События следующего часа лучше «перемотать»: рекордно быструю дорогу до гостиницы, споры с местными о Кремле, новогодней елке и о том, кто кого уважает, галоп вдоль застывшего озера до Погоста — части деревни, где живет главный герой «Белых ночей».

Тряпицын давно не почтальон — начальник пожарного поста. Земляки называют его главой МЧС, в подчинении от силы пять человек. В этом году Алексей Васильевич стал депутатом сельсовета — «бумажки не те подписал и угодил». Огонь, вода и медные трубы — слава, обрушившаяся на вершининцев после венецианского «Серебряного льва» и российского «Золотого орла», — Тряпицына не изменили. Каким он был, таким он и остался.

Но сама жизнь изменила концовку фильма Кончаловского. В кино Алексей Тряпицын, сбежавший от одиночества и безнадёги в город, возвращается в родную деревню. В реальности же бывший почтальон (а еще столяр, слесарь, стропальщик, дорожный рабочий, монтажник, механик и т.д.) перебрался в населенный пункт покрупнее, взял в жены продавщицу Ольгу Аникееву с тремя детьми («вы ее в телевизоре видели, на экране она строгая, а так-то хохотушка»). Время от времени Алексей Васильевич бывает в материнском доме в Косицыне — проводит старинного друга Виктора Колобова — киношного Колобка. И старается не попадаться на гла-

**Алексей
Тряпицын**



Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

за туристам, приезжающим в Кенозерский национальный парк. Устал быть брендом.

— Замерзли, девчат? Отогревайтесь, — Ольга ставит на стол чашки. Алексей сажает нас за стол рядом с печкой. Из комнаты с видом инспектора выходит дымчатый кот британской породы.

— Филька. Съёмочная группа в подарок оставила. Ишь какой лобастый, — улыбается Тряпицын. Кот гипнотизирует гостей взглядом.

— Журналисты, ну-ну, — качает головой Ольга. — Вернетесь после домой

и напишете, как один московский корреспондент: «От Плесеца с его космодромом до Вершинина можно доехать «на Губине» либо «на Мамае». Если Губин не сломался, и если Мамай не празднует. Когда нет ни того ни другого водителя, лучше отправиться автобусом до Конёво».

— Уже знаем, что маршрутки ходят два раза в неделю: во вторник и субботу.

— Да она не про расписание, — подхватывает Алексей. — В деревне у всех по две фамилии: прозвище и как в паспорте.

Я, например, Стожаров. От слова «стожар» — шест для стога. Не знаю, почему. С отца пошло. А Серега Губин, он и есть Мамай. Наши корреспондента почитали — с того дня анекдотничают. Девки на остановке встречаются, друг дружку спрашивают: «Ты Мамай ждешь? Иль Губина? А придет-то Сережка».

— Вы всегда чай из блюда пьете? — говорим под руку Тряпицыну. — Думали, сценаристы насочиняли.

— Чай из блюда не пить — замуж не ходить, — отзывается Ольга.



Кадры из фильма

БРЕНДОМ



Алексей Тряпицын в родном селе



— Примета такая? Тогда скажи, почему, когда я это слышу, сразу на ум: «Все люди как люди, а я как ... на блюде», — выдает Алексей. И чуть позже, когда мы успокаиваемся, объясняет: — Кино-то без сценария снимали. Люди, природа, Кенозерье, наша жизнь — подлинные. Насочиняли мало: одноклассницу-рыбнадзоршу и ее сына Тему. Вот они — актеры, а так-то остальное — правда... Озвучили кое-где иначе. Мне Кончаловский в разгар съемок сказал: «Надо бы удивить твоего знакомого — Кольку. Чтобы он забыл о камере.

Пропадает типаж. Зачем играет?» Стали снимать. Я вбегаю в дом: «У меня мотор украли». Колька тогда много чего сказал. Сильно удивился. А в ленте озвучили: «Ой, беда». Так в деревнях все запикивать надо, раз так-то...

К Колобку на «Бурани»

Утром Тряпицын везет нас к Виктору Николаевичу Колобкову (Колобку). Мчим по замерзшему озеру на санях, прикрепленных к снегоходу. И сами покрываем-

ся ледяной коркой. Ветер, снег, колючая пыль из-под «Бурана». Вдалеке мелькают сосны, изредка дома. От деревни Вершинино до деревни Косицыно — около 12 километров.

В середине пути Тряпицын неожиданно останавливается и поворачивается к нам с видом трибунного чтеца:

— Меня разорвет, если сейчас не скажу. Все куда попало по озеру мотают, а ветки-то — отметины никто не ставит, чтобы различать дорогу. Потому что лень. А здесь, ..., воды до чертиков. Можно провалиться. Вечером ни ... не пролетишь. Скользим, ..., вздыхает.

Выговорился, сел и поехал дальше. А мы до избушки Колобка дрожали. От холода и от мысли, что на территории Кенозерья, в Вершинине и Косицыне, не везде есть связь. Ка-ра-ул!

— Привет, Вить, ты чего ступени не чистишь? — с порога ворчит Тряпицын. Всё в доме Колобка — маленького мужичка в больших валенках — кажется игрушечным: костюм, висящий на гвозде у окна, тумбочка у кровати, на которой ровными рядами разложены сигаретные окурки («это мои пресные пирожки»), стол в углу комнаты. У печки стоят знакомые по фильму пластиковые бутылки — «набираешь в них воду и хватат на месяц». На подоконнике пылятся коробки лапши «Доширак» — «я ихние приправы смешиваю с нашими рожками, и вкусно». На полу — три старых телевизора. «Какой-то из них работает».

— Не помнишь, Витя, с кем тебя Кончаловский сравнивал? С немецким ученым. Как же его... с Вальтером. Похожи, портрет в портрет, — рассказывает Алексей Тряпицын.

На самом деле съемочная группа звала Колобка Вольгером — за философское отношение к жизни, а в Тряпицыне режиссер увидел «русский характер во всех его недостатках и достоинствах и одновременно с этим современный тип Василия Теркина. То есть «вообщее, все в порядке — пробьется!» (из интервью Андрея Кончаловского «Эху Москвы»). До Архангельской области кинематографисты побывали в разных уголках страны, записали в деревнях 50 или 60 интервью, но предпочли именно Алексея, Колобка и его земляков.

Оба: Тряпицын и Колобов — с душой нараспашку. Говорят, что думают. Не стараются понравиться, произвести впечатление. Другие бы смолчали, утаили,

приукрасили. Наши новые знакомые — «не артисты, чтоб играть».

ВИКТОР КОЛОБОВ — О МАТЕРИ И ДЕТСТВЕ:

— А ниче в моей жизни путного не было. До 10 лет рос у бабушки, дале пошел по чужим углам — интернатам. В армии в Калмыкии служил. В королевских войсках (стройбате). Так и не женился. Сначала еще погулять хотел, а потом год за год, год за год и на ...

Счастливым в детдоме был — с 62-го года по 67-й. Я от воспитательницу частенько вспоминаю. Она, как только чем-нибудь приболеешь, нянькалась, выхаживала, точно родная мамка. Лидия Петровна Рожкова. Нет-нет да и вспомню. От как вспомню, так иной раз слезина выкатится. А мать... Разве она мать была? От тетка Дуся девятерых вырастила, в жисть выпустила, а та, что мать, двух детей не смогла воспитать. Не шло, что ль, к ей? Она уж три года, как сгорела. В 2013-м. Сестра зимой ушла в магазин, а она в коридоре самовар стала греть... И до углей.

О ФИЛЬМЕ И РЕЖИССЕРЕ:

— Кино о чем? А бог его знает? У нас тут про каждого романы можно писать. И прокатывать через аппаратуру. Токмо кто такую ... глядеть будет. И на ... оно ему нужно. Думал ли я, Витя, что на седьмом десятке лет попаду на ленту? Смешно: я-то никого не знаю, а меня вся Россия знает.

У нас в деревне пацаненок есть. Сережка, ему лет 14. С головой маленько того. Лечат. Так он до фильма не говорил почти. А сейчас чего ему там взбрело. Как идешь навстречу — кричит: «Кончаловский, Кончаловский». Запомнил, видать. Человек-то он хороший. Андрей Сергеич.

О ВОДКЕ:

— Да у меня, дурака, до чего доходит. До горячничков (белой горячки).

— Что видели?

— Да че? От самое антиресное. Часы... запели. Холодильник запел. Че они пели, не помню. Переходнул маленько, чугунчик в печь поставил. От его песню хорошо запомнил. «Москва златоглавая». Звонно Лешке: «Там (в чугунчике. — А. Б.) кто живет?» Он ругается: «Нет никого. И даже если есть, то зачем ему петь?»

О ТЕЛЕВИДЕНИИ:

— А что смотреть? От передача «Жди меня» — самая антиресная. Задеват за нерв, что ли. Сколько людей на свете пропадат, погибат. Но они-то пожили, повидали. А детей жалко.

И когда «Поле чудес» смотрю, иной раз плачу.

— В ней же нет ничего такого...



«Почтальон» Тряпицын устал быть брендом

← СТРАНИЦЫ 12–13

— Там до ... такого есть. Ребята как начнут выступать. Мелкие карапузы, а уже песни поют, стихи читают. Ладные все. Смотрю и думаю: вы-то и лопату в руках не держали, и черняшку (хлеб) только во сне видели. Не будете работать. От и плачу.

О БИТВАХ С МЫШЬЮ И ПНЕМ:

— Недавно чайник на печь ставил. Глядь, а сверху на меня мышь выпулилась. Сидит, подсматривает. Я потихоньку, потихоньку в угол, хватя топор и по ей. Попал, а как же. Сейчас покажу.

— Это все когда было, Витя, — хохочет Тряпицын. — Ты что, ее сохранил?

— А пусть другие знают.

— Ты мне гостей распугаешь. Не доставай. Сдриснут пассажиры-то.

— Я же заблуживался два раза. За грибами уходил и от. Будто водил кто. Страшно не страшно, но в штанах-то не густо было. Один раз в борах заплутал. Иду, а впереди кто-то стоит. Приготовился я лезть на дерево, а вокруг мяндач (высокий сосновый лес). Куда ты на ... полезешь. Кликнул — ноль реакции. Шаг ступил — опять никакой реакции. Ползти — не спасешься. Прищурился, ..., а это дерево с корнем вырвано, оно и стоит. Я потом наизнанку всю одежду до трусов вывернул и вышел.

— Он ведь не старый. Если нашего Колобка причесать, придет, он лет 10 скинет, — вздыхает, шагая к калитке, Алексей Тряпицын. — Многие его за алкоголика дер-

жат, а Витя за жизнь ни души не обидел. С чужими детишками сидел. За соседскими бабушками ухаживал: то метелку свяжет, то печку затопит, дров наколет, воды принесет. А кто из мужиков пойдет дояром на ферму работать? Витя ходил. Безотказный он. И добрый очень. В Косицыне всего три человека осталось.

Туристы, слышал, частенько просят, чтобы экскурсоводы завезли их к Колобку — выпить на брудершафт. А те боятся: и туристы слегка под мухой, и Колобок хороший. Где их потом собирать? Поэтому, когда едут по озеру, трататам — и мимо.

«Как меня Кончаловский спас»

— А про это я никому не рассказывал. О том, как Андрей Сергеевич меня спас. И надо ли? — колеблется Алексей Тряпицын. Двое суток мы ходили за ним по пятам. В «пожарку», построенную руками сотрудников поста, — «государство выделило на новое здание 18 миллионов рублей, но что-то с ними случилось. Может, финансирование прекратили? Оттого сами после работы строили. А когда закончили, получили премию по 7 тысяч и благодарность».

На почту — после фильма отделение обновили, отремонтировали, и, по слухам, Кончаловский подарил местным почтальонам снегоход.

Бродили по деревне — общались с жителями, каждый из которых — сокровище. Не выбираясь за пределы Архангельской области, вершининцы открывают в себе новые таланты: кто делает лемехи — рез-

ные пластины для церковных куполов, кто расписывает мебель, кто вышивает.

Мы даже на праздник попали — на день рождения Темы, сына Ольги Анисеевой.

Короче, выпытали у Тряпицына все: о письмах потенциальных невест после премьеры картины (женщина из Скандинавии пошла дальше россиянок — прислала в подарок картофелечистку), о сыне от первого брака, о маме и сестре-горожанке, о дружбе с киношниками, разлетевшимися по миру — от Бразилии до Франции, о противостоянии соседей, Юрки и Кольки.

— Слушаете, девчат? Закончились съемки. Осталось доснять запуск ракеты, но это и без меня не было бы проблемой, — говорит Тряпицын. — Группа уехала. А у меня к декабрю ни с того ни с сего потянуло сердце. Пульс слабый — чуть ли не 50 ударов в минуту, давление низкое. Пошел к врачам. Послали ставить кардиостимулятор. Я в Архангельск — там попридержали: «Быстро не выйдет. Очередь. Придется месяц-второй-третий потерпеть». Ну подожду, чего. А девчонки из группы прознали и сказали Кончаловскому. Буквально через день позвонили врачи из Архангельска, из клиники: «Приезжайте». Меня прооперировали, поставили американский кардиостимулятор. Так-то не факт, что я эти «месяц-второй-третий» протянул бы. Теперь хожу с аппаратом. Плесецкие медики никогда такого не видели.

Еще Кончаловский хотел помочь косицкой девочке. Она в детстве потеряла глаз — ребятишки повредили рыболовным крючком. Кончаловский заметил, позвонил кому нужно — заказали импортный протез. Изготовили, подогнали по

размеру, а родители в последний момент отказались. Не захотели почему-то или постеснялись.

Когда фильм получил премию на кинофестивале, люди в области судачили: «Своих героев режиссер в Венецию не повез». А кто поехал бы? Колобок из дома не выходит. У женщин огород, у мужиков рыбалка. У нас тут все по-другому устроено, попроше.

В одном из интервью Андрей Кончаловский заметил, что люди на Севере «живут в апокалиптический период». Да, в Вершинине так. Истории о застрелившихся, утонувших, погибших по пьянке есть едва ли не в каждой избе. А где нет — свои драмы и печали. Слушаешь и не понимаешь: как при всем этом вершининцы остаются оптимистами? И откуда при такой жизни: небогатой, трудной, беспокойной — в них столько тепла и любви?

Настоящие они, ничего о себе не придумывающие, не скрывающиеся за масками, ролями, аватарками. И как ни старайся передать их характеры, шутки, байки, говор — реальность лучше. Заповедная зона. Из которой тяжело уезжать.

Вез нас к поезду в Плесецк не Мамай, не Губин — Сергей Тарасов. А вдогонку летели эсэмэски от Тряпицына: «Доброй вам дороги. Приятно было пообщаться с хорошими людьми». Прочитали, и, как сказал бы Виктор Колобов, «слезины выкатились».

Анна БЕССАРАБОВА,
Фото: Виктория ОДИССОНОВА,
спец. корры «Новой»,
Архангельская область

Медики даже после вскрытия не смогли определить причину смерти 21-летнего Григория Ахары. Назначены дополнительные экспертизы. Выяснить, что привело к летальному исходу, теперь попытаются при помощи гистологического исследования тканей тела покойного. Пока ясно лишь то, что трагедии предшествовал громкий дорожный инцидент, эхо которого докатилось до Кремля.

«Хочу сообщить вам, что мальчик умер, скорая не успела...»

Подробности громкого дорожного инцидента в Петропавловске-Камчатском

Началась эта история в минувший вторник, 10 января. В городскую станцию скорой помощи Петропавловска-Камчатского поступило сообщение, что в квартире на проспекте Циолковского, 30, перестал дышать 21-летний молодой человек. Медики прибыли довольно быстро, однако проезд к подъезду им перегородила иномарка, за рулем которой находилась 30-летняя Ульяна Лобанова. Водитель скорой включил сирену (мигалка уже работала) и крикнул по громкой связи: «Уступи дорогу, быстро!.. Дорогу уступи, там больной лежит!» В этот момент из салона иномарки высунился пассажир, супруг Ульяны — Роман Лобанов (руководитель одной из местных турфирм), и стал указывать скорой, куда ей нужно свернуть.

«Вот возьми туда и заедь, пока ГАИ не вызвали! Убирай машину, тебе сказали!» — возмутился водитель спецавтомобиля. На Романа это не подействовало. Он продолжил махать руками и что-то кричать в ответ. В дальнейшем, как говорят медики, пассажир вышел из салона и начал бросаться на их «карету». Затем иномарка уступила-таки проезд. Однако Роман, по словам очевидцев, встал на пути скорой и продолжил что-то выкрикивать. Конфликт длился несколько минут. Когда агрессивный пассажир иномарки отступил, медики проехали по указанному адресу, но, как оказалось, лишь для того, чтобы констатировать смерть Григория Ахары.



Кадр с видеорегистратора скорой

кодексу, подобное нарушение наказуется штрафом 500 рублей или лишением прав на 3 месяца). Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по факту несвоевременного оказания неотложной медицинской помощи (часть 1 статьи 109, причинение смерти по неосторожности).

Высказывания были настолько жесткими, что чиновники региона назвали происходящее травлей и призвали жителей Камчатки к благоразумию. Чета Лобановых тем временем удалила свои аккаунты из соцсетей и перестала отвечать на звонки. Так что услышать их мнение о произошедшем не удалось.

Досталось от комментаторов и врачам. Многие авторы постов полагают, что медики действительно могли бы дойти к больному пешком. Григорий Ахара умирал в квартире на втором этаже, от медицинской кареты до его подъезда было не более 50 метров. Однако на станции скорой помощи Петропавловска с обвинениями категорически не согласны. По мнению заместителя главврача Галины Куликовой, медики действовали правильно.

«Поведение мужчины из перегородившего проезд автомобиля было неадекватным... Идти пешком означало рисковать здоровьем и жизнью. Кроме того, в скорой много реанимационной аппаратуры, и неизвестно, какая могла понадобиться в этом случае», — цитирует Галину Куликову информгентство «Кам 24».

В Петропавловске уже случались нападения на медиков, которые закан-

чивались для них тяжелыми травмами. Поэтому сотрудники станции считают, что врач и фельдшер не должны были тащить тяжелое оборудование, рискуя собой.

В целом же конфликт на проспекте Циолковского сложно назвать «неожиданным». Дорога в этом микрорайоне Петропавловска — двухполосная. Но одну сторону местные жители используют в качестве парковки. Поэтому ездить обычно приходится по одной полосе. Если на ней встречаются две машины, ситуация становится напряженной. А если оба автомобилиста — упрямые люди, первым едет тот, кто наглее. В данном случае и Лобановой, и водителю скорой было куда свернуть. Но они не свернули. Хотя поведение автоледи и ее пассажира возмущает: наверное, надо быть очень упертыми людьми, чтобы на протяжении нескольких минут не пропускать реанимобиль с включенными сиреной и мигалкой.

Владимир ХИТРОВ — специально для «Новой», Петропавловск-Камчатский

« Григорий Ахара умирал в квартире на втором этаже, от медицинской кареты до его подъезда было не более 50 метров »

Спустя сутки в соцсетях Камчатки стало распространяться сообщение следующего содержания: «Обращаюсь к мужчине и женщине, которые вчера вечером 10.01.2017 года, на машине А 426 ТЕ не пропускали скорую к дому на Циолковского, 30... Хочу сообщить вам, что мальчик умер, скорая не успела... Требовать от вас ничего не собираемся, нашего брата это не вернет. Но! Хочу пожелать вам крепкого здоровья. И чтобы вам никогда не приходилось вызывать скорую помощь. Бог Вам судья!»

Информацию о дорожном инциденте подхватили сначала местные, а затем и центральные СМИ. Буквально на следующий день депутаты Госдумы предложили ввести уголовную ответственность для водителей, которые препятствуют работе скорой (согласно действующему Административному

На инцидент в Петропавловске отреагировал пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков. Он «солидаризировался с теми, кто возмущен непропуском машины скорой помощи. Глава Минздрава РФ Вероника Скворцова сказала, что и ее возмутили «поведение водителя легковой машины и тех пассажиров, которые, понимая, что перед ними скорая, позволили какие-то там споры и выяснения, отражающие еще низкий интеллектуальный уровень». Правда, министр при этом уточнила, что в «подобных ситуациях водитель может оставаться выяснять отношения, а врачи в соседний подъезд идут пешком».

Интернет тем временем заполонили тысячи комментариев. Анонимы слали проклятия в адрес водителя иномарки и ее пассажира, выкладывали их фотографии и личные данные.



В ДОБРЫЕ РУКИ

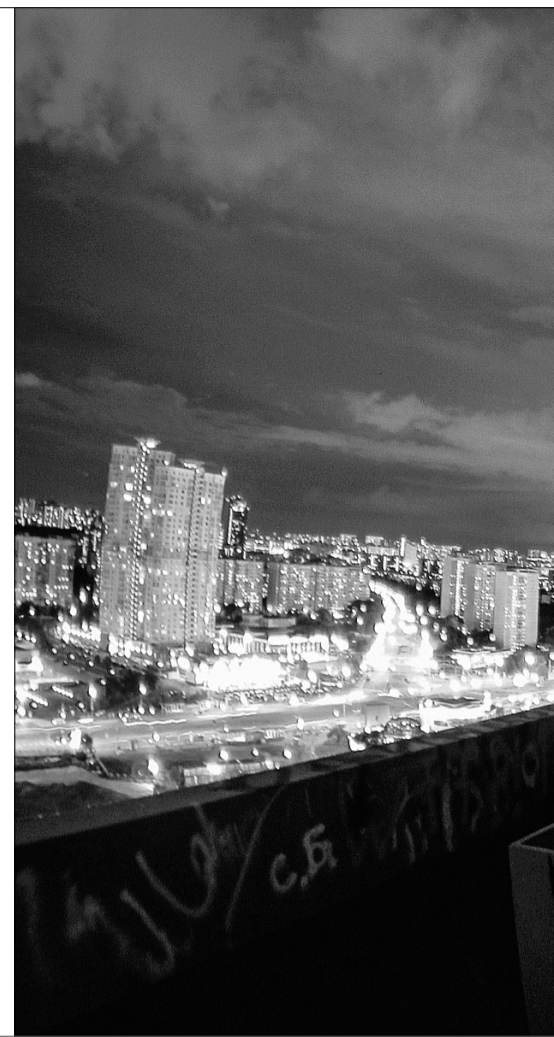
ПОМОГИТЕ ОБРЕСТИ ДОМ!!!

Ярко-рыжая красавица **Пуговка!** Трогательно ласковая, спокойная, послушная собачка. Добрейшая, прекрасно контактирует с собаками и кошками. Здоровая, привита, стерилизована, имеет вет.паспорт. Приучена к прогулкам на поводке.

8 910 463-82-28

«ШКОЛЬНИКИ, КОТОРЫЕ ПОСТОЯННО УМИРАЮТ, — ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ»

Следственный комитет считает экстремальные молодежные увлечения «руфинг» и «зацепинг» «спланированными извне акциями». Кто на самом деле организует эти сетевые группы?



Мы с Женькой неспешно идем по вечерней набережной Воробьевых гор. Он — в черной куртке, со спрятанными под капюшоном черными кудрями, похож на киногероя. Рассказывает, что начал «этим заниматься с раннего возраста». Сначала — «зацепингом», потом — «руфингом».

«Ты слышала про случай в Тушине? Нет? Странно. Это даже в новостях было. В YouTube забей «Забег по электричке Тушино». Там парень сначала бегал по крыше электрички, потом спрыгнул с нее на другой поезд, убежал, его поймали, драка была — экшен. Короче, этот чувак — я».

«Этому чуваку» 16 лет. Про то время (два года назад) говорит: «Было круто, но я был дебилем. Каждый день ездил в школу на крыше электрички или между вагонами — туда и обратно. От электричек дошел до «Сапсана». Это как наркотик. Я не мог остановиться. Не соображал вообще. Меня как будто засасало».

Мама всегда что-то подозревала: Женькина одежда всегда была грязной, в карманах болтались какие-то перчатки, ключи от вагонов. Но о том, что сын катается на электричках, узнала случайно — из интернета: «Она как-то вбила в YouTube «зацеперы» — и увидела меня». — «И что сказала?» — «Сказала: «Дебил»».

Женька как раз собирался прокатиться на «Сапсане» в последний раз, чтобы сделать «нормальное видео» и выложить на YouTube. Перед самой поездкой узнал, что его друг погиб. Залез пьяным на поезд и не удержался.

С тех пор Женька больше не катается на крышах электричек: «Решил, что это был знак».

«Спланированная акция»

В конце прошлого года Следственный комитет заявил о том, что активно прорабатывает вопрос о внесении дополнений в статью УК «Доведение до самоубийства». Представитель ведомства Сергей Вазюлин пояснил: речь идет о наказании за вовлечение молодежи в экстремальные движения «зацепинг» (катание на электричках и поездах на крыше или между вагонами) и «руфинг» (прогулки по крышам). Вазюлин настаивает: эти два движения являются «спланированной извне акцией». Однако подробности — кем они спланированы? зачем? — не уточнил.

19 ноября, спустя месяц после заявления СК, в Мурманске с крыши девятиэтажки упала 13-летняя девочка. Следственный комитет возбудил дело по статье «Доведение до самоубийства», а на сайте прокуратуры появилось сообщение, что ведомство проверяет информацию «о причастности девочки к движению так называемых руферов».

В Москве в 2012 году травмы получили 17 детей-зацеперов, в 2013-м — 29, в 2014-м — 48, в 2015-м — 25 (из них 13 случаев закончились смертью). За 9 месяцев 2016 года в отделе полиции Москвы за нахождение на не предназначенных для пассажиров объектах транспорта доставили 1167 несовершеннолетних (данные из законопроекта об увеличении штрафов для родителей несовершеннолетних зацеперов. — Ю. Р.)

«Установить, подстрекал ли кто-то девочку к самоубийству, — очень правильно и важно, — говорит создатель одной из самых популярных групп руферов в «ВКонтакте» — «Высокие крыши Москвы» (ВКМ) — Илья Кремер. — Другое дело, что именно руферы этим не занимаются точно. Фотографии, которые мы делаем, несут положительные эмоции, раскрывают красоту родного города. Уверен, что искать своих жертв подстрекатели будут в каких-нибудь дру-

ше ракурсы», — говорит Паша. «Теперь это чистой воды жажда славы и выпендрож. Это уже не тесная субкультура. Я недолюбливаю движение — оно стало слишком массовым», — рассказывает бывший руфер Марат Дюпри (три года назад переключился на изучение заброшенных мест и путешествия; Дюпри — творческий псевдоним. — Ю. Р.)

«Раньше не было людей, висающих на краю крыши, — соглашается Паша. — Люди, которые лазили и фотографировали, понимали, что они делают и старались минимизировать следы своего присутствия на крыше. Они не раздевались догола, не разрисовывали все вокруг. «Руфинг» уже давно не тот: движение стало хаотичное, ушла романтика — все заруфлено».

Для кого-то «руфинг» стал работой: ребята организуют экскурсии, романтические встречи на крышах. Впрочем, деньги за такие услуги брали с самого начала, говорит Паша.

Сам он своей девушке предложение выйти замуж сделал на крыше... Паша может часами рассказывать про типы застройщиков московских домов, способы проникновения, разновидности и принцип работы сигнализаций, а еще — что нужно говорить полицейским, чтобы избежать штрафа. Он может процитировать Административный и Уголовный кодексы.

«Это способ разобраться со своими мыслями, прийти в себя. Некоторые люди ходят в церковь, а кто-то, как я, — на крышу»

гих сообществах — в тех, что имеют сугубо пессимистическую тематику».

Романтику заруфили

Между «руфингом» и «зацепингом» нет ничего общего — ну кроме пристального внимания со стороны СК. «Это как вышивать крестиком и играть рок», — поясняет один из создателей группы руферов в «ВКонтакте» Паша (имя изменено. — Ю. Р.)

Руферы как заметная социальная группа в подростковой среде появились примерно 7 лет назад. «Сначала люди были увлечены фотографией. Думали о том, как подняться повыше и выбрать получ-

Паша — руфер, который не умеет фотографировать и... боится высоты. «Зачем же тогда ты лезешь?» — спрашиваю я. «Это способ разобраться со своими мыслями, прийти в себя. Некоторые люди ходят в церковь, а кто-то, как я, — на крышу», — отвечает он.

Звезда по имени Руфер

«Руфингом» в основном занимаются школьники и студенты, но есть среди них и люди постарше. В группах в «ВКонтакте» они обмениваются фотографиями и полезной информацией: например, о том, как взломать замок на чердак. В каждой из групп есть свои пра-

СПРАВКА «НОВОЙ

В России наказание за «зацепинг» — штраф 100 рублей (за несовершеннолетних платят родители). Штраф распространяется только на тех, кто катается на железнодорожных поездах. «Зацепинг» в метро или на монорельсе законом не карается.

Несколько лет идут разговоры об увеличении суммы штрафа для зацеперов. Говорят даже о введении административного наказания в виде ареста на 15 суток. Буквально в эти дни Мосгордума рассмотрит законопроект, предусматривающий штраф в размере 5 тысяч рублей для родителей несовершеннолетних зацеперов.

Наказание для руферов в России: 300–500 рублей. Формально — это штраф за самовольное проникновение на охраняемый объект. Важная пометка: штраф предусмотрен именно за проникновение на объекты, охраняемые, в частности, ФСО и вневедомственной охраной. Это не касается крыш обычных домов. В 2015 году член Совета Федерации Вадим Тюльпанов направил в Госдуму законопроект, который предполагал увеличение штрафов для руферов до 5–10 тысяч рублей. С тех пор о законопроекте ничего не слышно.

вила. Так, в ВКМ нельзя просить адрес открытой крыши — за это даже могут забанить на месяц. Нельзя напрашиваться к кому-то, кто собрался покорять очередную крышу.

Групп, посвященных «руфингу», много. Самая старая и популярная — ВКМ, в ней более 30 тысяч участников. В группе «Руферы» более 33 тысяч. Есть и другие, помельче и не такие активные. Своя отдельная маленькая группа есть почти у каждого серьезного руфера: их создают для того, чтобы остальное сообщество обратило на них внимание.

«Очень часто на участников этих групп выходят какие-то компании, которые хотят купить снимки. Так у руферов появляется еще и отличная возможность подзаработать», — говорит Паша.

Есть среди руферов и «звезды». Они в соцсетях под псевдонимами: Ангела Николау, Марат Дюпри, Кирилл Вселенский (Ишютин), Виталий Раскалов, Георгий Ланчевский, Андрей Штибер.

Одним из первых широкую известность получил Виталий Раскалов. Это



Максим ГРАЧЕВСКИЙ

произошло после того, как он вместе с другими ребятами поднялся на крышу строящегося комплекса «Москва-Сити» в Москве. Кстати, после этого случая его взяли на работу в службу безопасности комплекса... Сейчас он путешествует по миру: списку высоток, которые он покорил, может позавидовать любой ружер.

Фотографии известных ружеров активно покупают зарубежные СМИ. Daily Mirror, Guardian, Independent, Der Spiegel, National Geographic за хорошие кадры могут платить по 200 евро. К слову, для некоторых ружеров интервью — тоже один из источников дохода. Ангела Николау мне написала: «Интервью только за деньги». По популярности собственных страниц ружеры приближаются к СМИ, скажем, у той же Ангелы в Instagram 400 тысяч подписчиков.

«Зацепер» Ельцин

Как «руфинг» — часть индустриального туризма, так «зацепинг» — одна из разновидностей «трейнсерфинга» — катания не внутри, а снаружи транспорта, чаще всего — поезда, иногда трамвая или автобуса. После очередного своего «подвига», как и ружеры, зацеперы выкладывают фотографии или видео в социальные сети.

Катание на поезде вне поезда придумали не сегодня — оно возникло с момента появления рельсового транспорта. Известно, что в 50-х годах XX века будущий президент России Борис Ельцин, решив посмотреть страну перед поступлением в институт, 2 месяца катался на крышах и подножках вагонов, и чуть было не лишился жизни, проигравшись в карты. На крыше поезда он играл с уголовниками... Современным зацеперам такое и не снилось.

По словам зацепера «со стажем» Сергея, больше всего «зацепинг» развит в Московской и Ленинградской областях. В Москве самыми популярными направлениями считаются Ярославское, Горьковское и Савеловское. Только на Ярославском в день катается около тысячи человек.

«На нашем Ярославском направлении люди лет 10 так ездят. Большинство, я думаю, даже не знают, что занимаются «зацепингом», — говорит зацепер с 10-летним стажем Роман Громов. По его словам, со временем зацеперам перестали удивляться, и в целом кататься «стало проще»: «Когда я начинал, это было чем-то редким, необычным. Бывало, что машинист прибежал, кричал: «Давай, слезай!» На

«Сапсане», когда впервые поймали, кричали: «Ты что, идиот?! Жить не хочешь?» А сейчас спокойно оформят протокол и скажут: «Иди отсюда».

«Побочный эффект»

Громов делит тех, кто «цепляет», на две категории: кто ездит ради цели (добраться до места) и кто — ради изучения чего-то нового. Как отдельную группу он выделяет школьников.

«Они делают опасные вещи — самовыражаются. Я их гоняю, — говорит Громов. — У меня в Мытищах есть знакомые менты. Когда я вижу школьников, зову их. И они их снимают. Меня не трогают: знают. Взрослых вообще

показывают «зацепинг» как экстремальное увлечение, и школьники думают, что это опасно и потому круто. На самом деле это не так. Это просто способ проезда — как путешествие автостопом».

Только для «своих»

В настоящее время почти все группы зацеперов в «ВКонтакте» закрыты по решению правоохранительных органов. Так, только в 2015 году прокуроры Московской межрегиональной транспортной прокуратуры (ММТП) добились закрытия 101 группы.

Самые популярные обозначаются аббревиатурами: МДЗ ЗЦПЧ, МДЗ, УЕПЧ, ЧПЦЗ. По сравнению с «ружер-



На «Сапсане», когда впервые поймали, кричали: «Ты что, идиот?! Жить не хочешь?»

А сейчас спокойно оформят протокол и скажут: «Иди отсюда»



обычно не трогают. Ты едешь и едешь — кому какое дело? А школьники, которые постоянно умирают, — это надо искоренять, это побочный эффект нашего движения».

«Когда я организовывал первые сходки, мы все только открывали для себя, — продолжает он. — Сначала просто цеплялись сзади, со временем научились ездить на крыше, спереди, под вагоном, сбоку и т.д. Потом стали ставить рекорды: кто первый «зацепит» «Сапсан», кто больше всех проедет на нем в год, кто организует самый массовый «зацеп». Это можно развивать бесконечно. Движуха в этом и заключается».

К слову, «зацепить» «Сапсан» считается самым сложным. «Раньше я думал, что «зацепить» «Сапсан» нереально, это целая наука, — говорит Громов, — а сейчас я так в Питер езжу по 20 раз в год. Каждую поездку записываю в книжку — для истории. У меня их уже 60. Мне по кайфу кататься на «Сапсане».

«Школьники умирают из-за СМИ, — уверен Роман. — В новостях постоянно

доктор медицинских наук, профессор, завкафедрой клинической, нейро- и патопсихологии Института психологии им. Л.С. Выготского Андрей Жилиев. — Испокон веков мальчишки лазили по деревьям, играли во всякие рискованные игры. Стремление испытать себя на грани возможного заложено в растущем мужчине. Сейчас, когда дворовая культура практически полностью исчезла из системы воспитания, у этих мальчишек стремление к риску реализуется в экстремальных формах».

«Дело не в риске, — не согласен Громов. — Просто так удобно (ездить. — Ю. Р.). Многие думают, что мы снимаем видео, чтобы показать, какие мы крутые, но это не так. Мы снимаем, чтобы посмотреть, за что можно зацепиться, как устроен поезд, то есть чтобы обсудить какие-то технические моменты. И делимся этим видео со своими».

Уже в конце интервью Громов рассказал, что у него погибло много знакомых, и не только из-за «зацепинга»: кто-то действительно упал с «Сапсана», кого-то сбил поезд, кто-то «неудачно» прыгнул с парашютом... «Люди вокруг умирают, я уже привык. Если у человека отсутствует чувство опасности, он где угодно разобьется».

Не для галочки

Все «авторитетные» ружеры и зацеперы в курсе инициатив Следственного комитета и Госдумы, но их это мало волнует. «Я слышу про это уже не первый год. Поверьте, забудут про ружеров. Год назад также кричали — и ничего. Если бы дядям там, наверху, нужно было бы прижать ружеров, — закон уже вышел бы несколько лет назад», — считает Паша. «Они собираются принять этот закон уже 10 лет, — соглашается с ним Громов. — По факту вряд ли что будет. Повысят штрафы для школьников, может, и все».

Бороться с «зацепингом» нужно, но не для галочки, как это происходит сейчас, а кардинально, уверен Паша: «Они бьют группы, те растут, они снова бьют, — и так постоянно. Штрафы лишь усугубят ситуацию: появится коррупция, шитая белыми нитками палочная отчетность. Нужно найти причину и постараться ее решить — давить на следствие этой причины бесполезно».

«Я, с одной стороны, — за закрытие групп, потому что там много школьников, — говорит Громов. — А с другой — против, потому что мы публикуем полезную информацию для тех, кто только узнал про «зацепинг»: про технику безопасности, правила, наработки. Мы стараемся контролировать движение, чтобы оно не пошло на самотек и школьники не катались сами по себе и не погибали».

Между тем психолог Жилиев считает, что детям необходимо предложить альтернативу («увещевания ни к чему не приведут»), однако, «сейчас альтернатив почти нет». Спортивные секции, уверен он, не могут быть альтернативой «зацепингу», хотя бы потому, что «там другой принцип — принцип соревновательности», то есть они ориентированы на результат. «Сам процесс участия для ребенка важнее, чем результат. Ребенок, когда лезет на поезд, не думает, куда доедет, — он получает удовольствие от процесса», — поясняет врач.

В середине ноября появилась новость о том, что в Финляндии придумали способ борьбы с «зацепингом». Там в зале ожидания вокзала установили мобильный скалодром для детей. А вот российская новость спустя 11 дней (от 29 ноября): в Белгороде транспортная прокуратура в целях патриотического воспитания рассказала студентам о Нюрнбергском процессе. В заключение встречи помощник транспортного прокурора напомнил об опасности «зацепинга».

Юлия РЕПРИНЦЕВА,
«Новая»

Испытание риском

«Помните свои дворовые игры? Для нормального развития любому мальчишке надо пройти через ступени определения рисков, — поясняет на сайте РЖД популярность «зацепинга» врач-психотерапевт,

Русский язык для украинцев — большая тема. В конце 2016-го Верховная Рада одобрила закон о защите книжного рынка от российской продукции антиукраинского содержания. Под этот закон теперь может попасть что угодно — вплоть до безобидного романа Юзефовича «Зимняя дорога», как написали недавно в одном украинском СМИ. А ведь литературные контакты между нашими странами и так почти прекратились. Мы перестали ездить друг к другу на фестивали. Мы ругаемся в Facebook, мы давно не читаем друг друга на бумаге. Русских издателей не приглашают на украинские ярмарки. А украинских авторов в России просто не издают, российский книжный рынок, дававший в прежние времена писателям и деньги, и славу, — для них закрыт. Внутри Украины страсти тоже бушуют. Раскол идет опять же по линии языка. Русскоязычные украинцы не могут договориться с украиноязычными. Звучит абсурдно, но факт. Для самых радикально настроенных русский теперь — язык врага. А пишущие по-русски вызывают раздражение и недоверие, будь они хоть сто раз против российской агрессии. Литература распалась на две половинки. О том, как протекает жизнь в русскоязычной половине, рассказывает **Юрий ВОЛОДАРСКИЙ**, один из самых авторитетных литературных обозревателей Украины.



Киевский литературный критик — о дерусификации Украины, проспекте Бандеры и писателях Донбасса



— Давайте договоримся о терминах. Украинская литература по-русски — это русская литература или нет?

— Раньше — скорее да, сейчас — скорее нет. В советское время именно язык определял принадлежность к национальной культуре. Но Украина — уже давно независимое государство со всем набором обстоятельств, характерных для независимого государства. Теперь помимо языка важно, где живет писатель, о чем пишет и как сам себя идентифицирует. Скажем, Алексей Никитин и Владимир Рафеенко, ведущие русскоязычные прозаики Украины, считают себя украинскими писателями. А есть, например, Станислав Минаков, последнее время живущий в Белгороде. Если ему сказать, что он украинский поэт, его передернет, хотя он прожил значительную часть жизни на территории Украины.

— Что изменилось после Майдана для тех, кто пишет по-русски?

— К ним вырос интерес, они получили больше возможностей издаваться на родине. Алексей Никитин впервые выпустил свою книгу в Украине (знаю, что у вас принято говорить «на», но для нас принципиально — «в»). А до последнего года все его романы печатались только в России.

Лет пять назад имя Владимира Рафеенко в Украине было почти неизвестно за пределами Донецка. Сейчас в двух наших издательствах готовится к публикации его новый роман «Долгота дней» — в оригинале и в украинском переводе. Это притча о воссоединении Украины и возвращении Донбасса, в России она не может быть издана по политическим соображениям. А до этого два романа Рафеенко, отмеченные «Русской премией», выходили в Москве.

Рафеенко, Элина Свенцицкая, Елена Стяжкина и другие достойные авторы были вынуждены уехать из Донецка из-за войны. Вопреки стереотипам в Донбассе живут не только шахтеры и трактористы, там всегда была мощная культура, и литературная, и музыкальная, и художественная. У нас есть такой мем — «Услышать Донбасс», очень неоднозначный. Но действительно творчество тамошних авторов было плохо известно у нас. Сейчас ситуация изменилась. Жаль, что так поздно.

— В 2015-м в Москве вышла книга «Небо этого лета», сборник современных украинских рассказов, инициированный Людмилой Улицкой и составленный вами. Чуть ли не единственный русско-украинский литературный проект за последнее время.

Юрий ВОЛОДАРСКИЙ:

«Они мечтают об Украине без русского языка»

Когда-то их было много: выходили книжки, проводились фестивали. А потом — как отрезало.

— Да и с «Небом» не все гладко. Сначала мы хотели издавать его в государственном издательстве, но столкнулись с такой перестраховкой, что были вынуждены уйти в частное. Количество совместных проектов стремительно приближается к нулю. На поэтический фестиваль «Киевские Лавры», который много лет сближал наши языки и культуры, приезжа-

« С их точки зрения, любой человек, говорящий по-русски, — пособник Кремля. И даже русская классическая литература — зло »

ет в разы меньше ваших поэтов, чем раньше. На Волошинский фестиваль в Крыму украинские авторы ездить практически перестали. Раньше и я регулярно приезжал туда, был членом жюри, но с 2014 года это для меня невозможно. Участие в таком фестивале для гражданина Украины — фактически поддержка аннексии.

Любые проекты, в которых задействованы деньги Кремля, могут у нас вызвать резкую реакцию. Российские деньги за-

марают кого угодно. Одно из украинских СМИ прошлым летом написало, что поэтесса Леся Мудрак, участвовавшая в таком проекте в Минске, является чуть ли не предателем родины.

— Да, я знаю эту историю, но Мудрак же никто, слава богу, не посадил, не наложил запрет на профессию. Никто ее пальцем не тронул.

— Такого у нас пока нет, а вот травли периодически бывают. Мы тут найдем из-за чего переругаться и без внешнего врага. Самая громкая история последнего времени — случай поэта Александра Кабанова, написавшего в Facebook иронические слова о проспекте Бандеры. Несколько месяцев назад у нас прошли массовые переименования улиц, и Московский проспект превратился в проспект Бандеры, что понравилось далеко не всем.

— Говорят, Кабанов получал угрозы после этого текста.

— Писатель Сергей Пантюк обещал набить ему морду. Прозаик Леонид Кононович намекал, что пора устроить новую Вольню. Имеется в виду так называемая «Вольнская резня»: в 1940-е украинцы убивали поляков на Вольни, не самая приятная страница украинской истории. Яне Дубинянской, вступившейся за Кабанова, грозили сорвать творческий вечер. Но ничего этого не случилось — ни резни, ни мордобоя, ни срыва вечера.

Кабанов попросил прощения у всех, чьи чувства задел, правда, это не остановило процесс. Периодически продолжают писать о том, какой он мерзавец и как ненавидит Украину. Хотя ненавидит он Украину только с точки зрения тех, кто ставит знак равенства между Украиной и Бандерой.

— Тут надо вспомнить, кто такой Кабанов и какую роль он играет в это сложное время.

— Саша — большой поэт и один из немногих, кто строит мост между украинско- и русскоязычной культурами. Он уже 11 лет редактирует двуязычный журнал «ШО», а у нас немало деятелей, которые мечтают об Украине без русского языка и считают, что пора переходить от декоммунизации к радикальной дерусификации.

Показательно, что после нацизма и Гитлера о крови, о генетике радикалы не говорят, они говорят о «языке врага», который является оружием имперской России. С их точки зрения, любой человек, говорящий по-русски, — пособник Кремля. И даже русская классическая литература — тоже зло, с помощью которого Кремль пыгается на нас влиять.

— Языковые проблемы как-то влияют на книжный бизнес? Что вообще происходит в этой сфере, как она регулируется?

— Недавно Рада приняла закон о запрете ввоза с территории страны-агрессора книг антиукраинского содержания. На самом деле количество таких книг минимально, но депутаты, которые составляли закон и лоббировали его, смотрят дальше. Они хотят, чтобы наш рынок в принципе перестал зависеть от России, потому что сейчас две трети книг, продающихся в Украине, печатается в РФ. Самые горячие головы хотели бы вообще запретить российские книги. Они надеются, что произойдет пресловутое импортозамещение, о котором с таким пафосом говорят в России. Но это нереально. Ну неспособна украинская книжная промышленность покрыть неизбежный в этом случае дефицит.

Важны на самом деле не языковые проблемы, а политические. С 2015 года



politikus.ru

« Они хотят, чтобы наш рынок перестал зависеть от России, потому что сейчас две трети книг, продающихся в Украине, печатается в РФ »

на украинских книжных ярмарках нет стендов российских издательств: их больше не приглашают. Книги, выпущенные в России, там продают посредники.

— А как это работает в другую сторону, в русскую? Доходит ли украинская литература в Россию?

— Уже почти нет. Раньше у вас переводили Андруховича, Забужко, Жадана, были украинские номера у «Нового мира», у «Дружбы народов». Сейчас все это резко уменьшилось. С другой стороны, хитом московской ярмарки «Нон-фикшн» стала в прошлом году книга Алексея Геденова «Случайному гостю», выпущенная киевским издательством «Лаурус». Украинские книги пользуются спросом в России, только их очень мало. Тот же «Лаурус», кстати, выпустил книжку рассказов Олега Сенцова, которая у вас по понятным причинам не продается.

— Парадокс, но за два с половиной года в России так и не появилось серьезной прозы о войне в Донбассе, если не считать пропагандистских потуг. Как-то это не слишком волнует наших писателей. А ваших?

— У нас важных художественных текстов на эту тему пока тоже нет. Есть книги на стыке художественной литературы и публицистики: «Аэропорт» Сергея Лойко, «Иловаяск» Евгения Положия. Сергей Жадан, насколько мне известно, пишет повесть, которая касается войны. Но большая проза всегда реагирует медленно. Чтобы Толстой написал о войне 1812 года, должно было пройти полвека. Здесь нужен более спокойный, отстраненный взгляд.

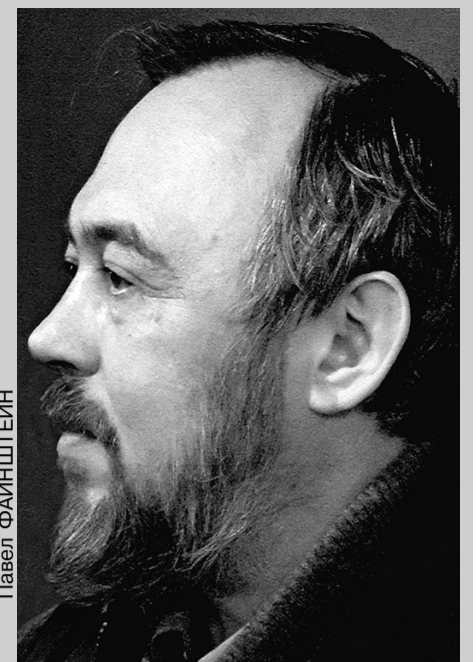
Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Любое высказывание об украинских событиях выглядит сейчас политическим, но на самом деле это стихи о любви. Горькое, сложное, болезненное чувство, которое испытывает к Украине Кабанов — и есть любовь. Оттого и болит, что любит. Украинский поэт, пишущий по-русски, — это определение не развязать на составляющие. Патриот своей страны, человек, с самого начала поддержавший перемены, он неотделим от русского языка, «языка врага» (есть такое пропагандистское клише). Находясь в этой горячей точке, как в перекрестье мишени, поэт видит больше и понимает ситуацию глубже, чем политики и радикалы обеих стран.

Александр КАБАНОВ

«Любовь — это зрада и перемога»

Из книги «На языке врага: стихи о войне и мире», которая готовится к выходу в издательстве «Фолио»



Павел ФАЙНШТЕЙН

Комиссары нюхали кокаин,
отвыкая от солонины,
больше в мире не было украин,
потому, что кончились украины.

День мерцал фонариком на корме,
отплывая в залив Бискайя,
я тогда сидел третий год
в тюрьме —
на поруки бороду отпускаю.

Говорят, что завтра придет весна,
и, опухнувшая от пьяни, —
на майдан подтянется матросня,
а за ней — приползут крестьяне.

Затекая в рифму — прольется кровь,
и туда ей теперь дорога,
что такое, братец, твоя любовь —
это зрада и перемога.

Треугольный народ соберут
в кружок
бородой, парубий, ефремов:
желтоватый гибельный порошок —
раздавая из пыльных шлемов.

Как темнота от фонаря —
живет одна в сухом остатке,
и солнцу в августе не зря
приходят мысли о закатке.

Не зря любил тебя, не зря
слепец, почуявший измену,
я уходил в ночную смену,
подняв рогами якоря.

О как жестоко и по-детски
мы глазили поводыря,
и сколько мы, не зря, в Донецке
убьем, и нас убьют — не зря.

Схоронят звезды и медали
под деревянное пальто,
а ведь — не зря Христа распяли,
ведь если б не распяли, что:

лежал бы на плацкартной полке,
хрустя отравленной мацою,

писал стихи и в черной «Волге»
разбился бы, как Виктор Цой.

ПОМИНАЛЬНАЯ
Многолетний полдень,
тучные берега —
не поймешь: где пляжники,
где погнаски,
по Днепру сплавляют труп моего
врага —
молодого гнома в шахтерской каске.

Пешеходный мост опять нагулял
артрит,
тянет угольной пылью и вонью схрона,
и на черной каске врага моего горит —
злой фонарь, багровый глаз Саурана.

Середина киевского Днепра,
поминальная — ох, тяжела водица,
и на тело гнома садится его сестра —
очень редкая в нашем районе птица.

Донна Луга — так зовут ее в тех краях,
где и смерть похожа на детский лепет,
вся она, как будто общество на паях:
красота и опухоль, рак и лебедь.

Вот и мы, когда-нибудь,
по маршруту Нах,
вслед за ними уйдем на моторных
лодках,
кто нас встретит там, путаясь
в именах:
жидо-эльфы в рясах, гоблины
в шушунах,
орки в ватниках, тролли
в косоворотках?

Это — пост в фейсбуке, а это
блокпост — на востоке,
наши потери: пять забаненных,
шесть «двухсотых»,
ранены все: укропы, ватники, меркель,
строки,
бог заминирован где-то на дальних
высотах.

Это лето — без бронжилета,
сентябрь — без каски,

сетевой батальон «Кубань»
против нашей диванной сотни,
я тебе подарю для планшета чехол
боевой окраски,
время — это ушная сера
из погворотни.

Что, в конце концов, я сделал для этой
малышки:
теребил курсором ее соски, щекотал
подмышки?
Ведь она — так хотела замуж,
теперь — в отместку:
отсосет военкому и мне принесет
повестку.

Да пребудут благословенны: ее маечка
от Лакосты,
скоростной вай-фай, ваши лайки
и перепосты,
ведь герои не умирают, не умирают
герои,
это — первый блокпост у стен
осажденной Трои.

К. А.

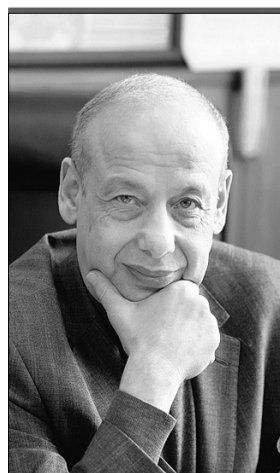
Снилось мне, что я умру,
умер я, и мне приснилось:
кто-то плачет на ветру,
чь-то сердце притомилось.

Кто-то спутал берега,
как прогнанные мотузки:
изучай язык врага —
научись молчать по-русски.

Взрывов пыльные стога,
всходит солнце через силу:
изучай язык врага,
изучил — копай могилу.

Я учил, не возражал,
ибо сам из этой хунты,
вот чечен — вострит кинжал,
вот бурят — сымает унты.

Иловайская гуга,
память с видом на руину:
жил — на языке врага,
умирал — за Украину.



КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ «НОВОЙ»

20 января, 19.00
Москва, Хохловский переулок,
дом 10, строение 7
Лекция Александра АСМОЛОВА
«Как остаться человеком
в бесчеловечную эпоху:
психология преодоления»

Как остаться человеком в бесчеловечную эпоху? Можно ли сохранить свое достоинство в мире, где конформизм и бегство от свободы становятся нормами поведения, сулящими социальный успех? Как в самые разные исторические времена конкурируют между собой

психотехнологии подавления разнообразия и отставания своего «я»? Что нас ждет: гражданское общество или же новый виток варварства и неонархаики? Обо всех этих вечных сценариях диалога человека со своим временем, психологических механизмах поддержки и подавления разнообразия в разных культурах расскажет заведующий кафедрой психологии личности МГУ, академик Российской академии образования Александр АСМОЛОВ.

Чтобы лично присутствовать на лекции и иметь возможность задать свои вопросы, заполните форму, пройдя по ссылке <https://novayagazeta.timepad.ru/event/430367/>



Группа «Родина» провела акцию, предложив отдать церкви здания цирка, ФСБ, ТЮЗа и т. д.

Церковная ложка в городском котле

Во что обойдутся городу православные объекты религиозного назначения

Бюджет Петербурга на 2017 год принят городским парламентом в третьем чтении с дефицитом в 69,8 млрд рублей (при предельно допустимом — 70 млрд). Несмотря на это, город готов потратить 1,3 млрд на выставочный центр проекта РПЦ «Россия — моя история». А из всех средств, выделяемых для сохранения петербургских памятников, более половины решено направить на объекты Петербургской епархии и заявленные к передаче РПЦ.

Всего на 2017 год по линии КГИОП закладывается 2244146 тыс. руб. (на полмиллиарда меньше прошлого года). Из них 76 667,1 тыс. направляется на историко-культурные экспертизы, мероприятия по популяризации наследия и прочая, собственно на сохранение, реставрацию, разработку сопутствующей документации — 2 167 479,1.

По оценкам ведомства, этого должно хватить, чтобы по итогам года доля находящихся в удовлетворительном состоянии государственных объектов культурного наследия (ОКН) достигла 62,9%. Выходит, почти 40% останутся в состоянии неудовлетворительном? Казалось бы, при таком раскладе резонно распределять бюджетные средства исходя из того, какие объекты оказались в наиболее плачевном положении и нуждаются в первоочередных работах.

Но критерии явно использовались иные. Из 63 очастливленных финансированием в наступившем году лишь 15 светских объектов, остальные — религиозного назначения. За вычетом дацана, мечети, молитвенного дома омовения на еврейском кладбище, католических и лютеранского храмов за православными остается без малого три десятка позиций. На те объекты, что уже переданы РПЦ или вот-вот отойдут ей (как Спас на Крови или каре жилых корпусов с угловыми церквями в составе ансамбля Смольного собора, испрашиваемые митрополитом Варсонофием в письме к премьеру Медведеву), выделяется свыше 1,1 миллиарда — 52%

всех средств, направляемых на сохранение и реставрацию петербургских ОКН.

Оценка состава планируемых работ не позволяет говорить о них как о самых остро необходимых.

Так, например, по Троицкому (Измайловскому) собору, о завершении эпохальной 20-летней реставрации которого на днях торжественно объявили губернатор и спикер городского парламента, выделяется без малого 54 миллиона: на благоустройство сада, реставрацию внутренних лестниц и галереи. Из 75 млн для собора на Владимирской площади 10 миллионов пойдут на золочение куполов, 14,5 — на окна и металлические решетки нижнего храма. Нашлись пять миллионов и на демонтаж здания старой котельной подворья Серафимо-Диевского монастыря (Петергоф, Ораниенбаумское шоссе, 11, литера М).

Хлопотами Игоря Дивинского, с учетом личного поручения этого невидимого петербуржца вице-губернатора, на церковь Апостола Петра и здание церковно-приходской школы (Лахтинский пр., 94) отписывается 128 миллионов с гаком. В том числе на воссоздание иконостаса (22,7 млн), на благоустройство территории (4,3 млн), а также на модернизацию систем водоснабжения и водоотведения (1,47 млн), отопления и вентиляции (6,25 млн), электроснабжения (1,5 млн). Не забыли даже о системе связи (110 687 руб.) и охранной безопасности (407 тыс.), а также «автоматизации» — еще без малого миллион.

Это к вопросу о том, как церковь «берет на себя» бремя содержания и эксплуатации передаваемых ей объектов, оставляя за государством лишь траты на «крупные реставрационные работы», о чем вещали нам на прошлой неделе представители РПЦ на пресс-конференции, посвященной передаче Исаакия.

Неплохой иллюстрацией может послужить и ситуация с Митрополичьим садом Александро-Невской лавры. В обеспечение продолжения ранее начатых и уже оплаченных из бюджета работ

по его благоустройству закладывается в бюджет-2017 свыше 116 миллионов. В качестве обосновывающего документа прилагается обращение к губернатору прежнего еще митрополита, Владимира, от 2012 года.

Во первых строках владыка лаконично благодарит Георгия Сергеевича за уже оказанную городом поддержку, за счет которой «восстановлены прекрасные фасады Митрополичьего и Просфорного корпусов, реставрирована их кровля, проведена подготовка к реставрации семинарского корпуса, сделано многое другое». А за сим переходит к развернутому описанию «ряда невыполненных задач», на которые еще денег нужно. К ним митрополит относит, в частности, работы по понижению грунта вдоль упомянутых выше приведенных в порядок корпусов — ибо паршивое положение грунта «приводит к разрушению фундамента, затоплению подвальных помещений и разрушению уже отреставрированных фасадов зданий». А пользователям в рясах, надо понимать, остается только смиренно наблюдать, как грунтовые воды уносят напрасно вложенные бюджетные средства, да молиться о ниспослании очередного транша. Казалось бы, не такие уж громадные суммы нужны для устранения и прочих перечисляемых Владимиром проблем: «не спилены деревья-угрозы, сад находится без системы охраны и необходимого освещения», обслуживавшим прежде садово-парковым предприятием «оставлена огромная свалка мусора и земли»...

Наверняка среди семинаристов есть немало физически крепких ребят — что бы не устроить православный субботник, вооружившись вилами да тачками? Или это только рядовых граждан наши власти горазды стыдить и призывать самим расчищать от снега улицы и выходить на весенние субботники по уборке грязи, потому что несчастные коммунальщики не справляются?

А тут — нет, все требуемое покорно закладывается в сметный расчет на «реставрацию Митрополичьего сада» — куда за-

одно с утилизацией отходов (2 млн), лечением старых деревьев (16,4 млн), посадкой новых растений (15,6 млн) и устройством газонов (29,5 млн) включается и демонтаж мешающего пользователю здания насосной станции (16,9 млн).

В то же время на продолжение начатой реставрации так называемой дачи Громова в Лопухинском саду в казне нашлось лишь немногим более 40 млн — притом что требуется не менее 200 млн, а промедление в случае с памятниками деревянного зодчества может иметь фатальные последствия.

В целом же ситуация с сохранностью деревянных исторических зданий Петербурга и пригородов еще три года назад была оценена Советом по сохранению культурного наследия как катастрофическая. Тогда же губернатору направлялся пакет конкретных предложений, но средств на их реализацию как не было, так и нет.

Не находится их и на консервацию расселенных и заброшенных кирпичных домов — инициативная группа, созданная градозащитницей Дарьей Васильевой, начав с дома Крутиковых на 11-й Красноармейской, доступными силами осуществляет такую консервацию и по другим адресам, самостоятельно добывая материалы и закрывая дверные и оконные проемы. Всего, по оценкам активистов, таких забросов в Петербурге около сотни. Инициатива не находит поддержки властей.

Но средства на воспитание патриотизма и духовности — как их понимает патриархия — у города есть. 1,3 млрд выделяется из бюджета на выставочный центр проекта РПЦ «Россия — моя история».

Мультимедийный комплекс «Россия — моя история» создается в рамках федерального проекта (одноименное предприятие, инициированное патриаршим советом по культуре, уже действует в Москве). Строительство на выделенном под эти цели участке (30 800 кв. м возле СКК) планируется завершить к лету 2018 года; заказчиком выступает городское АО «Центр выставочных и музейных проектов». Затягивать со скандала: на днях ФАС опубликовала предписание аннулировать результаты аукциона на создание исторического парка РПЦ. По мнению антимонопольного ведомства, заказчик незаконно объединил в один лот проектные и строительные работы — на что указывалось еще в предписании от 29 декабря, но Смольный его проигнорировал и провел торги 12 января. Заявившая на них лишь одна компания — «Мир» (субподрядчик «Питер Арены»), поэтому аукцион признали несостоявшимся.

Еще один подарок РПЦ — возвращение здания на Обводном канале, 11, откуда велено съехать Российской национальной библиотеке (РНБ). Передается в соответствии с распоряжением Росимущества (2015 года), где данную операцию характеризуют как «финальную стадию возврата единого имущественного комплекса Санкт-Петербургской православной духовной академии». В доме на Обводном размещались библиотечные фонды, частично он оставался жилым: в 15 квартирах обитали семьи сотрудников РНБ. В Росимуществе, ссылаясь на некий принятый план, поясняют: расселение этих квартир будет осуществлено за счет жилищного фонда города. И будто бы «с одновременной передачей в собственность города свободных квартир, находящихся в хозяйственном ведении ФГУП «Дирекция по инвестиционной деятельности» и собственности Российской Федерации». Но есть ли такие свободные квартиры или когда еще появятся, не конкретизируется. При этом город свои обязательства должен исполнить без проволочек.

Татьяна ЛИХАНОВА

До этого лесные заборы были вне закона, хотя судебные решения об их сносе почти никогда не выполнялись. Один из них — 44-километровый забор охотхозяйства «Черные камни» в Сортавальском районе Республики Карелия. На новогодних праздниках активисты движения «Открытый берег» отправились помочь местным жителям выполнить решение суда, которое хозяева забора игнорируют уже полгода. За ними устроили погоню, и через пять часов сдали полиции. Аргумент был простым: раз теоретически леса теперь огораживать разрешено, то решение суда можно и не выполнять.

Владения маркиза Карабаса

«Черные камни», принадлежащие холдингу «Адамант», престижное охотхозяйство, сюда приезжают отдыхать крупные региональные чиновники. Когда жители начали борьбу против забора, перекрывшему им доступ в лес, глава республики Александр Худилайнен заявил, что огораживание леса «Черными камнями» абсолютно законно (копия его письма есть в редакции). Притом что на тот момент никаких изменений в законодательстве не было. Площадь полученных «Черными камнями» в аренду земель — примерно 75 тысяч га. Для сравнения: национальный парк «Ладожские шхеры», который, будем надеяться, удастся создать в этом году, — немногим более 80 тысяч га. Угодья «Адаманта» начинаются от северной границы нацпарка около берега Ладоги и тянутся на север вплоть до финской границы. В них полностью попали два лесничества, причем вместе с государственными лесничими, которые теперь работают на «Черные камни». А также с 13 поселками, где живут люди. В свете изменений в ЛК теперь все эти населенные пункты могут оказаться за заборами.

12 тысяч га из общих 75 тысяч «Черные камни» уже огородили сплошным забором. Внутри гигантского лесного «вольера» запустили огромное количество промысловых животных — кабанов, косуль, оленей. Для удобства отстрела лес проредили и прорезали сплошной сеткой из дорог, на которых стоят стрелковые вышки. Расстояние между дорогами — 500 метров.

Эти подробности выяснили активисты «Открытого берега», убежавшие от погони внутри огороженной территории 3 января. Наверное, излишне говорить, что столь масштабная рубка леса «Черными камнями» не согласована. Забор отрезал от леса жителей семи поселков Сортавальского района. «Чтобы сходить в лес, людям приходится перелезать через ограду», — говорит муниципальный депутат Кааламского МО Зоя Болсун.

СЛОМ ШАБЛОНОВ

В 2015 году в поселках забурлила небывалая политическая активность — прошел митинг, собирались подписи, вдоль забора возили тележурналистов. В карельских СМИ появились репортажи и видеосюжеты. Хозяев забора, правда, это мало испугало. Рассказывали, что в том году зимой вертолет директора «Адаманта» Игоря Лейтиса прилетел в Пуйккола и на несколько минут завис над центром поселка, разметая ветром снег. Прокуратура, местные и региональные власти дружно встали на сторону «Черных камней». Оставалась последняя надежда — суд. С юридической поддержкой помог депутат карельского парламента Александр Федичев. Жители победили. То ли помогла профессиональная защита, то ли от иска охотники защищались спустя рукава, уверенные, что никто не осмелится снести их забор. Они даже не выправили необходимые разрешения и в суде пытались представить поддельное разрешение на забор. Когда оказалось, что существуют два разных разрешения от Министерства природопользования Карелии за одним и тем же номером и датой, Сортавальский городской суд вынужден был признать забор незаконным.

Директор охотхозяйства Андрей Лебедев немного засуетился, подал апелляцию и даже посетил председателя Верховного суда Карелии. Но Верховный суд республики оставил в силе решение первой инстанции и дал ответчику три месяца на его исполнение: до октября 2016-го. Такой большой срок суд объяснил тем, что за забором находится огромная концентрация диких животных.

Но Лебедев сумел воспользоваться и этим, заявив, что не может в одночасье разобрать ограждение, для этого необходимо вывезти животных и что «суд почему-то эти обстоятельства не учитывает».

Прошел октябрь, затем ноябрь и декабрь, а в заборе не сдвинулась ни одна металлическая конструкция. Приставы, которым истцы передали исполнительный лист в ноябре, передавали дело от одного к другому. «Лишь в конце декабря пристав-исполнитель Антон Юганов пообещал, что скоро начнет штрафовать «Черные камни». Сначала на 10 тысяч, потом на 50, — говорит Зоя Болсун. — Учитывая, сколько у них стоит аренда одного коттеджа, это суровое наказание».

Закон — тайга, прокурор — егерь

Захватчики леса устроили облаву на петербургских экологов. Свои действия они мотивировали изменениями в Лесном кодексе, который с 1 января 2017 года узаконил огораживание леса заборами



На ночлег активисты расположились так, чтобы не подставить местных жителей

Самозащита закона

27 декабря жители поселка Пуйккола провели народный сход, где постановили демонтировать забор самостоятельно. Понятно, что руками добровольцев снести 44 километра невозможно. Но даже небольшая дыра показала бы захватчикам, что их власть небеспредельна. 2 января на место прибыли активисты движения «Открытый берег», у которых уже есть опыт сноса незаконных заборов. Пуйккольцы передали им исполнительный лист.

Экологи заночевали в лесу, недалеко от забора. Решено было не подставлять жителей своим присутствием в поселке: местных уже не раз «убедительно предупредили». Наутро взяли инструмент и отправились делать первый проход. Место намеренно выбрали людное: рядом с оживленной трассой в сторону финской границы, недалеко от поворота на базу «Черных камней». Прятаться принципиально не хотелось. «Важно было показать, что мы совершаем не противоправные, а единственно возможные законные действия в данной ситуации», — говорит участник акции Илья Пинигин.

Удалось снять всего три секции, примерно 20 метров. Андрей Лебедев, проезжавший мимо, быстро согнал «личный состав» — охранников, егерей, даже участкового лесничего, который, получая зарплату от государства, по крайней мере в тот день фактически работал на «Черные камни». Экологам было объявлено, что сейчас некие «бойцы» доставят их на базу.

«Это в наши планы никак не входило, потому что было непонятно, что тут с нами будут делать — в 50 км от Сортавалы, в лесу, где законов не знают, — говорит Илья Пинигин. — Улучив минуту, когда директор куда-то отъехал и некому было дать команду подчиненным преследовать нас, мы схватили инструменты и нырнули в ту самую дыру в заборе, которую сами сделали». Решено было двигаться в сторону, противоположную от базы «Черных камней», чтобы в темноте сделать проход с помощью кусачек и выбраться на волю. Однако активисты и представить себе не могли, что Лебедев сочтет их побег за личное оскорбление и организует погоню. Когда спустя пять часов, уже в темноте, они заметили на лесной дороге горящие фары и услышали выстрел, то подумали, что это пьяная охота. Активисты легли

на снег и поползли, чтобы не попасть под случайную пулю. Оказалось, что они попали в загонную часть леса и егерь на лыжах уже давно идет по их следу. Охранники на машинах зажали беглецов в пролеске между дорогами и привезли туда полицию.

«Когда мы потом спросили, почему стреляли, егерь сказал, что якобы на него в разгар погони напал кабан-секач, — рассказывает Пинигин. — Кабан в гущу людей никогда не побежит. Мы пять часов ходили и не встретили ни одного зверя: они тоже разумные, людей чувствуют заранее и уходят. Мы считаем, что егерь выстрелил для психологического давления».

Чтоб неповадно было

Даже не составив протокола об административном правонарушении (он не составлен до сих пор!), старший участковый майор Сергей Ишеев, приехавший за 50 километров из Сортавалы, изъял бензорез стоимостью около 50 тысяч. Участковый Леонид Кулаков, который проводит проверку, заявил, что она может продлиться до 3 февраля, и лишь тогда «будет вынесено процессуальное решение». Заявление на директора «Черных камней», которые активисты написали в день задержания, тоже до сих пор не рассмотрено: решением прокурора Сортавальского района проверка по нему продлена до 9 февраля. Можно было бы сказать, что в полиции не знают, в чем обвинить экологов, но оптимизма это не добавляет: возвращать бензорез им, похоже, никто не собирается, а стоит он раз в десять больше самых смелых оценок ущерба. Директор «Черных камней» Андрей Лебедев без стеснения заявляет журналистам, чья исполнение решения суда отложено до 13 февраля, хотя пристав Юганов об этом ничего не слышал, и что в связи с изменениями в Лесном кодексе забор вообще узаконен. Но хотя 1 января стал траурным днем для всех экоактивистов, решения суда по «Черным камням» это не отменяет: Лебедеву нужно для этого выиграть новый суд.

Ирина АНДРИАНОВА



Чувство снега

В конце года депутаты ЗакСа устроили разнос дорожным службам. В парламенте хотят пересмотреть нормативы и... снова начать посыпать дороги солью

За последнюю неделю в Петербурге несколько раз мела метель и даже образовался уже привычный всем гололед, но чиновники до сих пор с содроганием вспоминают внезапный снег 7 ноября и все, что за ним последовало: за месяц количество осадков достигло толщины более метра — это треть от всего объема зимы 2010-2011 гг., которую коммунальные службы вспоминают с содроганием. «С улиц уже вывезено более 1,2 миллиона кубометров снега», — отчитались в Комитете по благоустройству. И отдельным «достижением» подчеркнули: двум начальникам автоколонн объявлен выговор, а один уволен. За то, что превысил допустимую концентрацию реагентов в дорожной смеси.

Отказ Петербурга от использования хлористых соединений при уборке дорог в 2015 году называли «маленькой коммунальной революцией». И хотя глобальные выводы делать пока рано, эксперимент в целом был признан удачным. Нынешней зимой декабре о реагентах внезапно заговорили снова, и не где-нибудь, а в комиссии по экологии и природопользованию петербургского ЗакСа.

«Зачем счищать снег, если его надо просыпать солью и он растает прямо на дороге? — недоумевал депутат-единоросс Сергей Купченко на заседании, где разбирали ситуацию с уборкой города. — А дальше метлами смели — и все! Ушло в канализацию!» Ответчиком выступал начальник управления комплексной уборки и содержания дорог Комитета по благоустройству Вадим Мизюкин.

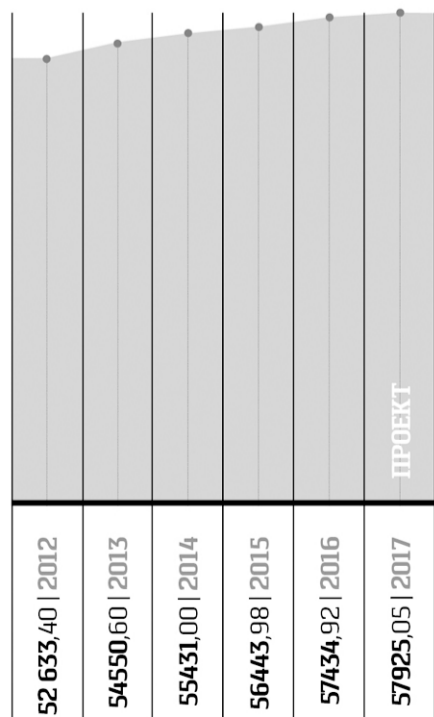
«Работаем в режиме военных действий», — объяснял он. Реальная зима началась на месяц раньше календарной, а снег шел наперегонки с дождем. Было бы проще, если бы держался хороший морозец, добавил Мизюкин, «мы бы мели и вывозили, мели и вывозили».

Слово в свою защиту дорожники подкрепили справкой: не хватает 650 единиц техники и 2230 дворников, а разница между финансовой потребностью и тем, что заложено в бюджете на 2017 год,

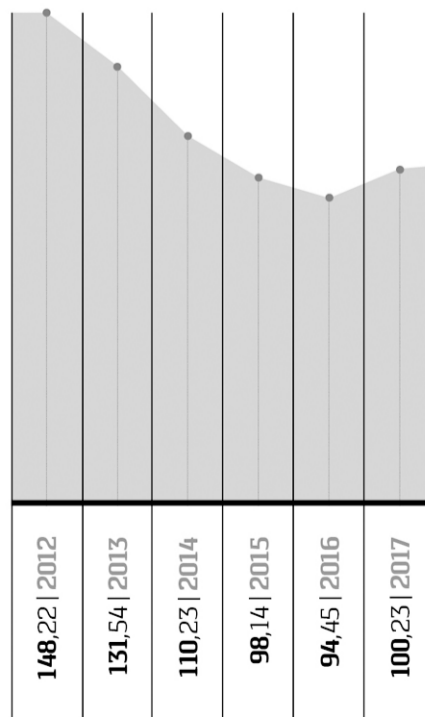
составляет как минимум 4 млрд рублей, а максимум — 22 млрд.

По итогам разбирательства договорились создать рабочую группу для «обсуждения нормативов очистки территории города от снега». В профильном комитете идею поддержали, хотя, по словам источника «Новой» в ведомстве, отнеслись к ней скептически: «Если прописать дворнику, что он должен мести с удвоенной скоростью, разве сможет он от этого работать быстрее при тех же погодных капризах?»

Общая площадь комплексной уборки дорог [тыс. кв.м]



Стоимость 1 кв.м комплексной уборки в год (рублей)



Без закона не обойдется

Инициатор разговора о реагентах депутат Купченко беседовать с «Новой газетой» отказался. Зато входящий в эту же рабочую группу яблочник Михаил Амосов поделился мнением, что ей предстоит работать очень долго. «Мы тут можем гнать волну, как и положено депутатам, но за год-два ситуацию не изменить, — уверен он. — Нужно посмотреть зарубежную практику, свериться с федеральным законодательством». По мнению Амосова, одна из главных проблем дорожного хозяйства в зимний период — отсутствие контроля извне: «Те, кто занимается уборкой дорог, сами пишут себе все нормы и правила, и нет никакого механизма для вмешательства депутатов».

Чиновники, в свою очередь, ссылаются на опыт дореволюционного Петербурга, где чистота крыш и тротуаров лежала на совести домовладельцев. А сегодня получается, что проезжую часть и тротуары убирают дорожники, снег с крыш сбрасывают жилищники, а из дворов и подъездов осадки выметают управляющие компании. В результате часто получается, что на свежесобранную улицу скидывают глыбы льда, о которые прохожие ломают ноги, а по документам улица приведена в порядок.

В теории эту проблему должны решить Правила благоустройства территории Санкт-Петербурга, вступившие в силу с 1 января 2017 г., в которых прописаны требования к содержанию объектов благоустройства. В числе прочего документ требует от Жилищного комитета убирать и вывозить снег, сброшенный с кровель домов, «не допуская образования скользкости», а от управляющих организаций — самостоятельно вывозить снег в установленные места.

«Но чуёт мое сердце, что без отдельного городского закона тут не обойдется», — резюмировал Амосов.

Непреодолимая сила

В 2014 году эксперты российско-финского проекта CliPLivE опубликовали доклад «Геологические и экологические риски Санкт-Петербурга». По данным специалистов, количество жидких осадков в северной столице за последние годы увеличилось на 35% (иными словами, все чаще с неба падает непонятно что вместо красивых снежных хлопьев). Опрошенные «Новой» экологи подтверждают: изменения климата всерьез учитываются европейскими странами при ведении коммунального хозяйства. Но было бы слишком просто списать все ЖКХ-неурядицы на глобальное потепление.

«Есть районы, из которых никаких жалоб практически не поступает, — заверили «Новую» в Комитете по благоустройству. — Но наша главная боль — центр города. Из двухсот петербургских центральных улиц только на семи запрещена парковка, все остальные забиты транспортом. Приходится на эвакуаторах перемещать припаркованные машины, а после уборки возвращать транспорт на место. Ювелирная работа!»

Чтобы полностью очистить таким образом Малую Посадскую, по словам дорожников, потребовалось 12 часов. А на следующий день улицу снова занесло снегом.

Отдельной проблемой в ведомстве называют тротуары. Три миллиона квадратных метров их общей городской площади можно убрать только вручную, «ручники» — удовольствие дорогое. Согласно все той же справке, предоставленной в ЗакС, на содержание одного такого работника уходит 45 тысяч рублей в месяц. Но не спешите обрывать телефон отдела кадров — на руки петер-

бургский дворник получает значительно меньше, остальное уходит на отчисления, спецодежду и инвентарь.

Качество жизни

Сфера ЖКХ одна из немногих, где россияне традиционно единодушны в оценке работы властей. Справедливости ради, в «нормальных» странах тоже ругают коммунальщиков. Практически каждый год снегопады парализуют Осло (город, находящейся с Петербургом на одной широтной 60-й широте). Оригинальные решения ищут и не находят в Стокгольме: здесь пытались наладить уборку улиц по принципу гендерной корректности (сначала тротуары и остановки, которыми пользуются женщины, а затем автодороги — территорию мужчин). Эксперимент едва не закончился транспортным коллапсом.

На официальном сайте администрации Хельсинки размещены часто задаваемые вопросы про уборку снега, где о форс-мажоре говорится открыто. «Во время обильного снегопада главные магистрали и улицы с общественным транспортом должны убираться постоянно, что задерживает уборку жилых улиц», — предупреждают власти Суоми.

«Если прописать дворнику, что он должен мести с удвоенной скоростью, разве сможет он от этого работать быстрее при тех же погодных капризах?»

Петербургские дорожники тоже делают попытки общаться с населением. На странице профильного комитета они разместили карту, по которой можно следить, в каких районах сейчас работает техника. Кроме того, они не устают напоминать, что отказ от соли в прошлом сезоне горожане восприняли с воодушевлением — и в кои-то веки благодарили «за воздух без реагентов» и «белый город».

«Еще в 2014 году мы участвовали в утверждении «Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга», — вспоминает председатель правления Экологического союза Семен Гордышевский. — Главным приоритетом в документе сделали понятие, позаимствованное у Запада: «качество жизни горожан». И одним из важнейших его составляющих указано состояние городской среды...»

Но пока что «маленькая коммунальная революция» воспринимается как эксперимент. Для того, чтобы она стала нормой жизни, нужны дополнительные ресурсы, обновление парка, дисциплина, продуманная кадровая политика, четкое взаимодействие между структурами, которые отвечают за уборку города. Может быть, тогда коммунальным службам не придется каждый зимний сезон проводить в режиме спецоперации.

Серафим РОМАНОВ

«Мы живем метрами и секундами»

Третий процесс над водителем, сбившим выпускниц, подошел к коренному перелому



Громкий судебный процесс над Владиславом Кондратьевым, сбившим на автомобиле «ауди» двух выпускниц на набережной Лейтенанта Шмидта, вышел на новый этап. Обвинению удалось поставить под сомнение достоверность выводов экспертиз, которые ранее позволяли его оправдывать.

Напомним, Владислав Кондратьев сбил Екатерину Соболеву и Веронику Соколовскую 21 июня 2012 года днем, в хорошую погоду и при хорошей видимости. Девочки шли на очень высоких каблуках, поддерживая друг друга: в тот день они собирались на школьный выпускной бал. Кондратьев, как показывают многочисленные свидетели, рванул через перекресток под самый конец желтого света, когда выпускницы медленно шли по пешеходному переходу, а сбил их уже на красный. Катя Соболева погибла мгновенно, Вероника Соколовская чудом выжила.

Кондратьева дважды оправдывал Василеостровский суд, и дважды это решение отменялось в Городском суде. Второе оправдание даже устояло в апелляции, вступив в законную силу, и Кондратьев успел подать иск о защите чести и достоинства к «Новой газете в Петербурге».

Но третья инстанция оправдательный приговор все-таки отменила, иск к «Новой» Кондратьев проиграл, теперь дело вновь рассматривается в Василеостровском суде под председательством судьи Виктории Волковой.

Не просто превышал, а еще как превышал!

В заседании 17 января 2017 г. обвинение три часа пыталось эксперта Александра Александрова из Северо-Западного центра судебной экспертизы. Он провел три экспертизы для процесса, последовательно указывая, что имеют право на существование две версии происшедшего: та, что рассказал Кондратьев, и та, что изложена в обвинительном заключении.

Первые экспертизы Александров делал еще на следствии. В соответствии с данными, которые предоставили ему следователи, он высчитал, что максимальная скорость, с которой мог двигаться Кондратьев к моменту столкновения, — 73 км/ч. Именно эта цифра каждый раз давала защите возможность усомниться в адекватности свидетелей, которые описывают скорость Кондратьева как 80–120 км/ч.

Главный свидетель обвинения — опытный водитель Д. — видел всю сцену происшествия и описывает скорость движения ауди как 80–90 км/ч в центре перекрестка и до 120 км/ч в момент столкновения с девочками на зебре. Именно этот свидетель

наиболее точно показывает, что в момент столкновения Кондратьев ехал на красный свет. Более того, он видел, что Кондратьев не просто не остановился на перекрестке, он обогнал ехавшую впереди него машину, которая остановилась на желтый, и набрал скорость, чтобы проскочить перекресток. Но если Д. неправильно указывает скорость, то и в остальном может ошибаться?

При допросе эксперта обвинение на сей раз смогло показать суду, что подсчеты, выполненные Александровым на следствии и положенные в основу обвинительного заключения, исходят из неточных данных. Адвокат потерпевших Виктор Андреев попросил сделать пересчет скорости автомобиля на основании уточненных показаний Д., который считает, что и разогнаться Кондратьев начал раньше, и тормозить позже, а значит, скорость его была выше.

Сделать пересчет на месте эксперт затруднился — сказав, что сделает это во время следующего заседания, 31 января.

Версия состоятельна, но другая

Третью экспертизу Александров провел уже во время первого судебного процесса над Кондратьевым, и сторона обвинения нашла в ней массу недочетов. Она выполнена с помощью программы PC Crash.

Ольга Харитоновна, мама Кати Соболевой, заставила Александрова признать, что он, скажем так, не очень внимательно подошел к делу. В экспертизе он должен был ответить на ряд вопросов, в том числе такой: состоятельна ли версия ДТП, изложенная в показаниях подсудимого Кондратьева? Александров это подтвердил.

Между тем в самом моделировании версия Кондратьева фактически не изучалась! Кондратьев заявлял, что девочки шли не по пешеходному переходу, а в нескольких метрах позади него, неожиданно выскочив из-за припаркованного автомобиля ВАЗ. Соответственно, и сбил он их якобы метрах в семи за переходом. В моделировании же Александрова девочки стоят перед ВАЗом, и сбиты оказываются на самой границе перехода.

В судебном заседании Александрову пришлось признать, что из расчетов ясно следовало: встретиться со сбитыми там, где указывал Кондратьев, он никак не мог. Соответственно, не могли они и выходить на переход из-за ВАЗа. Из чего следует, что они вовсе не выскакивали перед Кондратьевым неожиданно, а были видны ему на большом расстоянии, в итоге вся версия подсудимого рушится.

«Если посмотреть на справку об окончании Александровым курсов по изучению компьютерного моделирования, то можно увидеть, что данная экспертиза — его первый опыт работы с такими программами», — заявил на суде Александр Соболев, отец погибшей Кати Соболевой. Сам эксперт, заметим, затруднился ответить на вопрос, выполнял ли он моделирование до данного дела.

Наконец, адвокат Андреев обратил внимание, что в тексте экспертизы не описаны расчеты, проведенные с помощью программы PC Crash — а значит, нельзя удостовериться в том, что они верны. На следующем заседании обвинение планирует отвести третью экспертизу Кондратьева как недопустимое доказательство.

«Мы живем метрами, секундами и экспертизами последние четыре года, — поделилась с «Новой» Ольга Харитоновна. — Надеюсь, что суд наконец поставит точку в этом деле».

Анджей БЕЛОВРАНИН

И было нас на сеансе «Викинга» (в будни, под вечер) ровно 43 души: из них тридцать одна — с попкорном и шесть — с чипсами, плюс два соуса на выбор. И показали нам сперва полчаса рекламы: все больше гаджеты, антивирусные программы, лыжные клубы семейного назначения, малометражки в Новой Москве, лаки, краски и ремонт. А также — трейлер следующего отечественного блокбастера, «Вурдалаков» по ранней прозе А.К. Толстого: готический ужастик со спецэффектами и явным

посылом «чтоб было не хуже, чем у людей». Но — на российском материале. Для чего героя новеллы, французского маркиза, сделали обаятельным петербуржцем XVIII века и придали ему верного слугу в облике Савельчика. В принципе, все это ободряло. Реклама в московском кино год от года все пристойнее. Все меньше рассчитана на поповый гламур, на племя придатков к телевизору. Все больше — на разумную и здоровую семью среднего класса, с внятными заработками и малыши

детьми. И добротная проектность, деловитая «продуктивность» новых русских блокбастеров не пугает: на то и кино, важнейшее из всех искусств, чтобы сделать притягательным для широкого зрителя — свое.

...Тут как раз на экране завьюжило, заблестела речка подо льдом, сквозь сосновый бор на зрителя помчался буй-тур со стрелой в боку, за ним поскакала княжья охота. Всплыл эпиграф из Мао Цзэдуна: «История — симптом, мы — диагноз». И пошел «Викинг».



тчего он именно «Викинг», а не «Варяг» хотя бы (именно «варягами» зовет и Рюрика с братьями, и скандинавскую наемную дружину Владимира «Повесть временных лет») — мне понять не дано. (Или детское в своей откровенности совпадение с именем успешного сериала показалось более приемлемым, чем отзвук имени погибшего крейсера?) Отчего фильм снабжен эпиграфом из Великого Кормчего — тоже не понимаю. Мысль-то верная, но ее можно найти в ином изложении хоть у Фернана Броделя, хоть у В.О. Ключевского. Ну не в китайском же прокате ленте секрет?

Князь Владимир взял нас в клещи

Фильм «Викинг» как проект и продукт



Александр ЩЕРБАК / ТАСС

Но... «Викинг», по личному моему зрительскому ощущению, — доброкачественный продукт. Многие линии фильма точно (для исторического, широкоформатно-костюмного действия, на удивление точно) следуют «Повести временных лет». И жестокая история взятия Полоцка; насмешки княжны Рогнеды (Александра Бортич) над Владимиром — сыном ключницы; кровь и насилие во взятом городе. И история гибели варяга-христианина Федора (Владимир Епифанцев) и его сына-отрока в толпе киевлян, намеренных принести мальчика в жертву Перуну. (По летописи — на месте их гибели князь Владимир воздвиг Десятинную церковь, первый каменный храм Руси.)

И облик Руси X века на экране — дымный, деревянный, глинистый мир, грубый холст рубах и сыромятная кожа доспехов — наверное, ближе к истине раннего Средневековья, чем нарядные струги Рериха и шитые рубахи Билибина. (А то, какими глазами глядят русичи и варяги, грозные варвары-победители, на каменные колонны и виноградные лозы взятой Корсуни, на «цивилизованный быт», возвращает нас еще к одному почти вечному мотиву русской истории.)

В «Викинге» нет державного пафоса. И, к счастью, никакого отзвука «злости дня». Ни малейших намеков на то, что «Корсуньнаша». Что меч, отпущенный новокрещеным Владимиром в прибрежные волны, ляжет на дно Карантинной бухты г. Севастополя. Примерно там, где ныне стоят малые ракетные катера ЧФ РФ, — и на них глазают экскурсанты Херсонеса Таврического.

Так что княжеский меч просто вспыхивает в волнах этаким древнерусским Экскалибуром.

Но лучше в фильме делает Данила Козловский: он обаятелен и убедителен. Даже забавен в некоторых сценах — осо-

бенно в той, где деловитой походкой, при оружии, входит в корсунский храм и целеустремленно (он решил!) спрашивает священника: «В воду окунаться — здесь?»

Его герой уязвим — и полон озабоченной мальчишеской ответственности за свой град в деревянных стенах, дружину (которой давно не плачено), ладьи (которым далеко до ромейских). И эта ответственность Данилы-Владимира снимает тяжелую позолоту с сюжета. «Викинг» — не державный эпос со слезой о том, «откуда есть пошла Русская зем-

ля», а азартно рассказанный рыцарский роман. Что, честно сказать, куда умнее с точки зрения «промоушена русской истории».

И оттого фильм смягчает исполнскую тень памятника у Боровицких ворот. Спасает героя.

В сценарии, кажется, заложен и замысел иной глубины: попытаться понять (и рассказать публике простыми словами), как язычник становится христианином. Постоянный диалог Владимира со Свенельдом (Максим Суханов), воином

до мозга костей, носителем страшного и естественного для X века здравого смысла «или ты его — или он тебя», — весь об этом. И введен для этого. Но тема требовала, видимо, не спецэффектов, а чего-то иного. И единственная сцена, в которой Козловский играет посредственно, — исповедь князя в Корсуни перед крещением.

...И еще одна сцена нечаянно отсылает к иному отечественному кино. Бог весть зачем, Владимир велит дружине втащить ладью на холм, — а потом столкнуть вниз, на ошалевших врагов-печенегов. Когда человеческий муравейник облепляет тяжелый струг, с натугой толкает его плечами, — вдруг вспоминаешь финал «Проверки на дорогах» Германа-старшего. Ту знаковую сцену, в которой солдаты 1945-го вытаскивают из грязи фронтную полуторку, новый образ «птицы-тройки». И кричит с экрана, глядя залу в глаза, Ролан Быков: «Вместе, родимые! Навались! Тяни!»

Тот фильм был снят с полки в 1985-м — и сцена казалась эпиграфом к новым временам России. В сентиментальные времена больших надежд эта полуторка и крик Быкова пробирали до слез.

Сцена в «Викинге» такого чувства не вызывает: проект есть проект, продукт есть продукт.

Впрочем, и времена другие. Так что добротный и полезный продукт в своем роде ценен. Особенно, полагаю, — версия «12+», без особой грязи и крови. Та, которую киносайты аттестуют коротко, но с детским азартом: «Данила Козловский машет мечом в Древней Руси».

Елена ДЬЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Редакторы номера:
С. Кожеуров, Н. Прусенкова

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru



РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Шекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Анна БЕССАРБОВА, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 9 160 000 просмотров
за декабрь 2016 г.
Тираж одного номера
в СПб — 4320 экз.



«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 17.01.2017.
Номер подписан: 19:30, 17.01.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 17.01.2017. Уважательные читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».